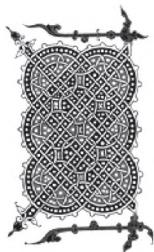

ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. Н. Блохина

Становление и развитие Одесской Стурдзовской богадельни сердобольных сестер милосердия (1850–1917)¹

6 мая 1852 г., когда Екатерина Александровна Хитрово переступила порог Одесской богадельни сердобольных сестер, это благотворительное заведение еще не успело проявить себя. По признанию главного ее основателя и первого попечителя А.С. Стурдзы, тогда она была «учреждением еще новым и слабым на почве новой и отчасти жесткой»². Поступив в богадельню, сестра Е.А. Хитрово начала с дежурства в больнице. Об этом времени свидетельствуют ее письма. «Мне хорошо, — писала Екатерина Александровна своей названой сестре Ольге Васильевне 28 мая 1852 г., — в моих новых трудах. На сердце покойно, и я не вижу, как время течет. Новую мою семью — больных, беспрестанно переменяющихся или обновляющихся, — я люблю как близких, и раны, которые тебе так страшны кажутся, мне приятно перевязывать, несмотря на тяжелый запах. Дурной запах поражает только чувство обоняния; а в душе в это время рай, при мысли облегчения, которое через это приносишь страждущей. И ей, когда она видит, что делаешь это с любовию, какое сладостное чувство утешения! Так вещи обходятся, что все довольны и покойны. Для меня же раны, самого смрадного запаху или вони, пахнут лучшие раздущенного платка глупой франтихи»³.

Екатерина Александровна за короткое время прошла путь рядовой сердобольной сестры, так как уже давно была готова к служению больному человеку. Н.В. Неводчиков комментирует эти

признания Е.А. Хитрово следующим образом: «Строки эти набросаны почерком самым торопливым; да и читая их нельзя не заметить, что писавшая их ничуть не задумывалась над словом или выражением, ей представлявшимся, а спешила высказать верной подруге... Отчего же спешила? В этом ей она призналась после лишь 6-го сентября: “В начале моего поступления в обитель нашу, — писала она, тогда, — из 7 числящихся сестер нас служило около больных четыре, время в первые два месяца с половиною было претрудное”»⁴.

Действительно, сестер, ходивших за больными, к 1 января 1852 г. было всего семь, а кроватей для больных — двадцать четыре. Но вся сложность организации ухода за больными была в круглосуточном, изо дня в день, внимании и опеке. Н.В. Неводчиков отмечал, что Екатерине Александровне по сердцу была такая деятельность: «ея сильная и впечатлительная душа наконец нашла ту деятельность, которую давно искала, — и такой деятельности она предалась вполне, и в полноте горячего увлечения она по началу не чувствовала тяготы трудов, ею принятых. Тягота эта ей сказывалась уже впоследствии»⁵. Вся ее предшествующая жизнь, со строгими требованиями к себе, не могла не сказаться на ее высокой нравственности, на ее духовном внешнем и внутреннем облике. Показательно, что оказавшись в богадельне сердобольных сестер, она имела желание «прежде всего, учиться, но ни в коем случае

¹ Окончание. Начало см.: Традиции и современность: Научный православный журнал. 2015. № 16.

² Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 260.

³ Там же. С. 263–264.

⁴ Там же. С. 264.

⁵ Там же.

не учить, она искала, прежде всего, смиренного послушания, отнюдь не стремясь к начальствованию, о том она неоднократно говорила своим близким друзьям»⁶.

Поскольку, согласно § 28 Устава Одесской богадельни сердобольных сестер, «новопоступившая должна подвергнуться предварительному годовому испытанию в самой богадельне», Екатерина Александровна смотрела на себя как на испытуемую, не надевая даже платья, положенного *сердобольным сестрам*. Она носила *труженическую* сестринскую одежду, как следует из письма к ней А.С. Стурдзы: «не откладывайте – долее возложения на себя труженической одежды, по примеру прочих сестер, из коих имеющие впредь поступить молодые девицы должны принять одежду заведения не ранее срока проходимого ими испытания»⁷. Будучи мудрым человеком, А.С. Стурдза вполне отдавал себе отчет в том, с какой замечательной личностью он имеет дело. Как попечитель он зорко подмечал все изменения, происходившие в это время в богадельне, и, обращаясь к новой настоятельнице, говорил: «Вы в три недели столько уже наделали добра в смиренной обители сестер милосердия, так успели приобрести уважение и любовь всех ваших достойных сотрудниц, что попечителю остается только радоваться и благодарить Подателя всех благ»⁸.

Александр Скарлатович знал, что она всегда готова прислушаться к его указаниям, поэтому советовал: «В течение лета узнавайте о беднейших в соседстве больных; покорнейше прошу вас навещать их Христа ради, в сопровождении какой-либо младшей сестры, и, что увидите, доводить до сведения главного медика и протоиерея»⁹. В письмах А.С. Стурдзы к Е.А. Хитрово есть немало обращенных к ней добрых слов: «Ваше имя, ваши лета, опытность и любовь к Богу составляют капитал, с которого Господь Иисус, податель оного, повелел вам собирать лихву»¹⁰.

Как человеку опытному А.С. Стурдзе было понятно, что Е.А. Хитрово, много пережившая в жизни, может быть облечена в «труженические одежды» сердобольной сестры без прохождения годового испытательного срока. Ему было важно, чтобы она поскорее заняла пост руководительни-

цы богадельни. Препроводив в комитет, действовавший при благотворительном заведении, копию со своего прошения, А.С. Стурдза поставил Екатерину Александровну в известность «беспрекословно подчиниться всем его советам». Грядущие перемены скоро почувствовала старшая сестра богадельни М.И. Рещикова, но смирилась с этим, и с христианским добродушием отказалась от старшинства в пользу Е.А. Хитрово. В отчете за 1852 г. отмечено: «Комитет, в виду сложившейся ситуации внимательно следивший за всеми действиями благочестивой подвижницы и ценя способности ея, необходимым признал вверить ей временное исправление должности надзирательницы, с утверждения Императорского Человеколюбивого Общества»¹¹.

Вступив в должность *надзирательницы*, Екатерина Александровна 25 ноября 1852 г. приняла и «знак отличия» сердобольной сестры – золотой крест с изображением на одной стороне Пресвятой Богородицы, с надписью *Всех скорбящих радость*, а на другой – *Милосердие*, для ношения на зеленой ленте. Принятие этого креста сопровождалось присягой где звучали слова: «доколе сил станет употреблять все попечения и труды на богоугодное служение болящим братьям»¹². С крестом на груди и с любовью к выполняемому ею сестринскому делу приступила Екатерина Александровна к своим новым обязанностям. «Занятий довольно, – писала она своей названой сестре Ольге Васильевне, – но еще не так устроены, как бы того хотела»¹³. В «Уставе Одесской богадельни сердобольных сестер» были подробно расписаны повседневные обязанности сестры-настоятельницы: «Настоятельница принимает посетителей или отказывает им, отвечает на все их вопросы и, с согласия главного медика, назначает требуемых его сторонними больными сестер. Настоятельница бережет время с тем, чтобы молиться, читать и мыслить вслух с прочими сестрами, печется об их прогулках и здоровье, бывает с ними в жильях бедных семейств по окрестности ... Все внутреннее хозяйство зависит от настоятельницы, однако мелкие подробности она слагает на очередную сестру и приучает ее к точному записыванию всего иждиваемого»¹⁴.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 266.

⁸ Там же. С. 265.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 266.

¹² Там же. С. 266–267.

¹³ Там же. С. 267.

¹⁴ Там же. С. 267–268.

Обращает на себя внимание тот факт, что здесь фигурирует уже должность не сестры-надзирательницы, а сестры-настоятельницы, что больше соответствовало положению ее повседневной деятельности в Одесской богадельне сердобольных сестер. Это был важный поворотный момент не только в управлении богадельней, но и во внутренней общинной жизни, что было целиком связано с именем Е.А. Хитрова. На это и рассчитывал попечитель богадельни А.С. Струдза, когда добивался назначения Е.А. Хитрова на этот пост. 21 июня 1851 г., как только она выразила согласие принять эту должность, он ей писал: «*Настоятельница хотя и времененная, от чередного суточного служения свободна; зато она обязана почти каждую ночь раз вставать и заглянуть во все больничные палаты, при ежедневном посещении и предписаниях врача присутствовать лично, дабы исполнять невольные упущения очередных сестер...*»¹⁵. Таким образом, на Е.А. Хитрову была возложена обязанность следить за работой сестер и днем и ночью, без расчета на обычный отдых.

Надо отдать должное тому, что и сам организатор и попечитель Одесской богадельни сердобольных сестер А.С. Струдза, несмотря на болезнь, старался принимать самое живое участие в ее делах. Он требовал самого подробного отчета в ежедневных проявлениях сердобольного служения больным. Это пристальное внимание к делам богадельни позволило ему через какое-то время констатировать: «Добрая память и благодарность народа в обители безмездного служения больным приметным образом усиливаются и высказываются возрастающим доверием к заведению». Попечитель богадельни дает высокую оценку трудам как сестер, так и настоятельницы. 23 сентября 1852 г. он писал своему адресату Н.В. Неводчикову: «я застал врачебницу сестер в добром порядке, благодаря неусыпным трудам почтенной настоятельницы»¹⁶; 8 октября в другом письме отмечалось: «Настоятельница Екатерина Александровна благодушна и постоянно иждивает силы свои душевые и телесные на службе Отца щедрот и Господа сил. Слава ему за все и даже и за крайнее наше убожество и скучность, налагающую на нас самое тяжкое испытание. Вы не можете себе предста-

вить, с каким презрением смотрит на нее мир, но мы служим Тому, о коем сказано у пророка: *человек в язве сый и ведый терпети поношение*»¹⁷. А.С. Струдза не единожды завещал ей главное: «не столько самой работать, сколько настраивать других к трудам любви». Но и удержать ее от повседневной, самой разнообразной работы не мог, того нередко требовала прямая повседневная жизненная необходимость, и сознавая это, попечитель писал: «глубоко чувствую и постигаю, возлюбленная о Господе сестра, всю трудность задачи быть вместе и Марфою, и Марию пред лицом Серцеведца». И далее: «Уповайте – невозможная от человек, возможна суть у Бога. Несомненно, верую: что дает наконец Господь по сердцу твоему и весь Совет Твой исполнит». На Господа Бога и уповала Екатерина Александровна в трудные минуты своего служения. «Везде запутанность, – писала она от 2 мая 1854 г. Н.В. Неводчикову и Ольге Васильевне, – Впрочем, нить в руках Божиих, и унывать не надобно»¹⁸. Запись в дневнике Е.А. Хитрова от 16 марта 1854 г.: «Остаток жизни употреблю на обитель, в которой хлопоты возрастают».

Духовная жизнь настоятельницы стала фундаментом, на котором строилась вся жизнь общины. Н.В. Неводчиков писал о настоятельнице: «(Она) завела себе свою особенную внутреннюю жизнь, ведя которую строго следила за собой, врачевала свои душевные болезни словом Божиим (например, гордость – посланием апостола Иакова) и к такой же жизни располагала других, предлагая им тоже духовное врачество»¹⁹. И далее: «Я внимательно присматривался и прислушивался к ней, больные глядели на нее с призательностью и обращались к ней с доверием, что сестры непринужденно и часто приходили к ней, что и при разговоре с посторонними она не забывала своего дела и не путала своих распоряжений»²⁰. В записях Н.В. Неводчикова сохранилось описание внешнего облика Е.А. Хитрова: «Как теперь вижу ее худощавую, в темно-коричневом платье, в черной пространной шапке на белой подкладке, тем заметнее выдающейся ея смуглое продолговатое лицо, оживленное черными проницательными глазами и словно озаренное приветливою улыбкою. Как теперь слышу я живую быструю речь, на бегу касающуюся всего встречного и будто врывающуюся в сердце»²¹.

¹⁵ Там же. С. 267.

¹⁶ Там же. С. 268.

¹⁷ Там же. С. 268–269.

¹⁸ Там же. С. 273.

¹⁹ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 3. С. 122.

²⁰ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 271.

²¹ Там же. С. 270–271.

Всем было очевидно, что «врачебница постоянно действует во славу Божию», «что растворяется непрестанно молитвою труд любви в самом заведении и вне онаго, слава Богу кипит и видимо благославляется»²². Настоятельница получала слова поддержки и утешения в ее тяжелом труде. Известный поэт Василий Андреевич Жуковский в письме от 6 ноября 1852 г., обращенном к А. С. Стурдзе, нашел такие слова для настоятельницы богадельни: «Также скажите от меня много дружеского Катерине Александровне Хитровой. Помоги ей Господи в святом подвиге, предпринятом ею!»²³. В.А. Жуковский, будучи чутким человеком, сразу же глубоко понял все трудности служения больным людям, которые взяла на себя Е.А. Хитрово – трудности, сопряженные с подвигом.

После открытия богадельни деятельность сестер за ее пределами становится довольно заметной²⁴. Расширяется круг опекаемых лиц, в него входят уже не только лица женского пола, но и мужчины, помочь оказывается и в частных домах. Духовенство Свято-Михайловского прихода, в котором находилась богадельня, стало обращаться к Комитету богадельни за врачебной помощью для беднейших прихожан, и сестры, по указаниям священника Свято-Михайловской церкви о. Иоанна Соловьева, многократно посещали «убогие жилища страдания и нищеты, принося страждущим и утешение.... и своевременную врачебную помощь».

Конечно, за милосердием и социальным попечительством стояли и миссионерские задачи. Елена Александровна знакомится с опытом церковной миссии в Сибири. «Возвращая нам, – вспоминал Н.В. Неводчиков, – номера “Московских ведомостей” 1853 года, где описывались подвиги миссионеров в Сибири, она писала нам: “Вот ваши номера газеты. Как изумительны подвиги миссионеров, и как далеко за собою оставляют бедные наши попытки на избранном нами – сестрами пути. Тамто одним духом живут люди, посвятившие себя Богу. Ниже одним удобством жизни не опутаны они! Право, хорошо жить в недостатках. Без того беда, – так легко уловляешься сетями, везде расставленными”»²⁵.

Совершаемое и совершенствуемое А.С. Стурдзой и Е.А. Хитрово дело ухода за больными с каждым годом становилось все более и более востребованным жителями Одессы. «Теперь беспрестан-

но просят сестер («для ухаживания за больными в частных домах» – уточнение в тексте), а их нет: иные не готовы, другие больны. А мы с попечителем ахаем, – он в особенности»²⁶. Богадельня также установила тесные связи с соседним Михайловским приходом, который указывал больных, требующих домашнего попечения. Сестры бесплатно служили в бедных семействах, а за определенную плату – в состоятельных. Сердобольные сестры посещали бедных больных Свято-Михайловского прихода, из которых 9 бедным семействам оказывалась необходимая медицинская помощь, так как по домашним обстоятельствам больных нельзя было переместить в богадельню²⁷. В разное время и безвозмездно сестры трудились в 14 семействах, (кроме работы по медицинскому обслуживанию 24 кроватей в палатах богадельни, беспрерывно занимаемых больными), употребив на это не менее 349 суток. В самые первые годы существования Одесской богадельни сердобольных сестер на помощь сестрам богадельни пришли горожанки – представительницы высшего общества, и это подспорье было ощутимо.

В обязанности Е.А. Хитрово входили не только административно-организационные обязанности – «непосредственной надзор» за сердобольными сестрами, – но и хозяйственное управление богадельней. Богадельня находилась в сложном финансовом положении. И хотя в ней ранее была предусмотрена должность эконома, но, к сожалению, на его место так и не нашлось достойного претендента. Екатерина Александровна отчего-либо отдавала себе отчет в том непростом положении богадельни, в котором она оказалась, и поэтому, невзирая на свое стремление заниматься только сестринским трудом, была вынуждена уделять внимание и хозяйственным делам. К тому же это позволяло сэкономить для богадельни вполне определенную и необходимую ей денежную сумму. Но настоятельнице беспокоило, что занимаясь повседневными делами, она мало приближается к главной цели – «спасению души». По этому поводу она писала: «Судьба поставила (меня) не на чреде сестры милосердия, а на чреде охранительницы милосердия других. Сама вожусь с чаем, капустою, яблоками, всевозможными крупами. Довольство физическое как больных, так и сестер высоко ставлю. К тому же эко-

²² Там же.

²³ Письма В.А. Жуковского к А.С. Стурдзе // Русская старина. 1902. Т. 110. № 4–6.

²⁴ Пятидесятилетие Стурдзovской общины сердобольных сестер в Одессе. Одесса, 1900. С. 33.

²⁵ Там же. С. 271–272.

²⁶ Там же. С. 274.

²⁷ Там же.

номия сгубила... Считаю копейки, что мочи стало записываю все, примериваюсь — как бы с помощью сестер обойтись без эконома... Но как это устроится? Потечет же мирнее жизнь моя? Будет ли в ней более светлых минут? Приближусь ли я к цели — спасению души? Теперь это как бы отложенное дело»²⁸. Е.А. Хитрово не видела за этой хозяйственной повседневностью возможности для собственного духовного возрастиания, хотя и считала себя на этом посту *охранительницей милосердия других*.

Настоятельница богадельни мечтала о том, чтобы у нее были сестры «с незапятнанными светскими привычками», но при этом смиренно добавляла, что «надобно сперва себя очистить и затаить что-нибудь, что увлечет и других. Задачи все трудные, — и одно утешает, что Богу все возможно»²⁹. При этом, даже в это непростое для себя время, она продолжает тянуться к знаниям: хочет выучить греческий и «доучить» английский языки, хотя и считает это желание искущением³⁰. Занятия языком уже заменяют ей потребность в отдыхе. «Хотелось бы пожить просто труженицею, делящею время между трудом и отдыхом, — писала она 17 декабря 1853 г., — я только урывками отдыхаю; и только что в сладость отдыха войду, — как должна от него оторваться хоть бы денек — полежать на боку, читая по-гречески, — сколько бы я выучилась! Я поставила себе выучиться по-гречески». В этом устойчивом и постоянном желании познавать все больше и больше явились важнейшая сторона ее натуры.

А.С. Стурдза не уставал повторять, как в печати, так и устно, как он понимает специфику деятельности сердобольных сестер: «Вы поставлены помощницами медика и пастыря, с тем, чтобы принести недужным двоякую пользу — по телу и по душе. Одним словом, да дает вам Господь уразуметь вполне и принять к сердцу ваши многоструйный подвиг. Ибо между истинною сердобольною сестрою и обыкновенною сиделкою должно быть немалое и существенное различие. Простая сиделка может быть исправна без особенного сочувствия к больному. Напротив, сердобольная сестра, служащая больному ради Христа, должна одушевляться верою и любовью, в которых заключается вся наша за-

слуга и вся наша мудрость»³¹.

В последние годы жизни Александра Скарлатовича связывали с Домом сердобольных сестер особенно сердечные отношения, как сообщает об этом Н.В. Неводчиков: «О нем (доме. — Н.Б.) писал он ко мне положительно в каждом письме и в него он возил меня каждый раз, когда я приезжал в Одессу». «Право, — однажды сказал он мне после посещения Дома, — не будь у меня Елизаветы Федоровны³², я построил бы себе маленький домик подле Сердобольных, да и стал бы там доживать век»³³.

Александр Скарлатович постоянно заботился о лучшем устройстве «Дома сердобольных сестер», о лучшем уходе за больными, о христианском отношении сестер к больным и о материальном содержании самих сестер и т.д. Сестры ценили отеческую заботливость о них попечителя, внимая его советам, руководствуясь ими и старательно применяя их к самому делу не только у себя в богадельне, но и в частных домах. Попечитель Одесской богадельни видел это и по-отечески опасался «за избыток усердия»: «Здесь сердобольные сестры подвизаются сверх сил: сестра Мария Ильинична около двух недель вне заведения ухаживает за трудно больным молодым и одиноким профессором лицея С. Посудите, каково служение остальных сестер при 18-ти или 20-ти больных. Настоятельница все выносит на плечах, да долго ли рамена ея возмогут нести такое бремя». А уже через две недели отмечал: «Врачебница наша действует во славу Божию, несмотря на скучность числа тружениц. Сестра М.И. выходила и вымогила у Господа жизнь умиравшего в нервической горячке молодого профессора С., и это событие для нас очень утешительно»³⁴. В этот год в богадельне находилось: пациентов «православного исповедования» 96 человек, «римского» — 16, «протестанток» — 4.

Медико-социальная специфика богадельни заставляла сестер нести различные послушания. Одна из них трудилась фармацевтом в небольшой аптечке общине. «Причем обязанность эта исполнялась, по отзывам врачей, настолько успешно, что прибегать к услугам аптекаря приходилось лишь в тех случаях, когда требовалось приготовление особенно сложных аптечных препаратов»³⁵.

Много усилий прилагала настоятельница, чтобы сохранить мир среди сестер. В свое время А.С.

²⁸ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 272.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 271–273.

³¹ Херсонские епархиальные ведомости. 1877. № 17. С. 522.

³² Е.Ф. Стурдза — супруга А.С. Стурдзы, урожд. Х.В. Гуфеланд.

³³ Одесский воскресный листок. 1876. № 12. С. 186–187.

³⁴ Там же. С. 186.

³⁵ Пятидесятилетие Стурдзовой общине ... С. 34–35.

Стурдза предостерегал Екатерину Александровну, что на избранной ею стезе «встретится кое-где и терние»³⁶. Е.А. Хитрово стремилась к тому, «чтобы обитель была как улей, где б все работали дружно»³⁷, тем не менее, на деле она зачастую не встречала единения и согласия: «Страшное дело – не воспитание, – замечает она по одному случаю, – страшно развивает зависть»³⁸. На искоренение зависти она и направила свои усилия. Строгою справедливостью по отношению ко всем без исключения старалась предупреждать поводы к проявлению зависти в сестрах. Никого не выделяла своим расположением; всячески противилась общению богадельни с людьми, расположенным к сплетням, которыми «зависть обыкновенно питается и поддерживается. Сплетники не годятся в заведении таком, как наше, где все основано на согласии и действовании общими силами»³⁹. Замечая у сестер какие-либо недостатки, настоятельница старалась подавлять их в самом зародыше, и прежде всего у вновь поступающих, за что получала благодарность от попечителя.

Заботясь по мере сил о сердобольных сестрах, Екатерина Александровна тем самым заботилась и о больных, на которых она всегда смотрела как на родных ей людей. Она старалась, чтобы сестры унылым видом не наводили тоску на больных. По ее мнению, сестры должны были выглядеть пред больными должным образом. Требуя от сестер обращаться с больными как можно добродушнее, она считала, что «мрачность несовместима с милосердием». И далее: «У одра болящих необходимо иметь покойный, если не веселый вид, – и когда в нем озабоченность отразится, то единственное в пользу их». И едва ли не самое трудное было то, что она хотела передать молодым сердобольным сестрам: «Все же собственное горе, если нельзя отбросить, то так подавить, чтобы и догадаться о нем трудно было»⁴⁰.

Важной стороной деятельности сестер-богадельлок была духовная помощь пациентам. В общине «кроме пособий врачебного искусства, утешения Святой веры преподаваемы были болящим с заботливостью неутомимою. Таинства покаяния, приобщения и елеосвящения постоянно напут-

ствовали страдалиц, сообразно изволению Божию, или в “мир земской” или в “мир горний”». «Сердобольные труженицы читали вслух больным, попеременно, избранные места из Нового Завета, а также отрывки из творений Св. Дмитрия Ростовского, Тихона Воронежского и “Воскресного чтения”»⁴¹, пожертвованного Киевской Духовной академией.

Обстоятельства сложились таким образом, что Е.А. Хитрово представился удобный случай удастся из Одесской богадельни сердобольных сестер, в связи с тем, что в ее опыте и знаниях стала остро нуждаться Санкт-Петербургская община сестер милосердия, которая испытывала в то время определенные трудности: «Пришло письмо от вел. кн. Марии Николаевны, – писала Е.А. Хитрово, – я ей понадобилась управлять ее общиною сестер милосердия. Она воображает, что у нас все идет отлично и т.д. Я отказалась, опираясь на присягу, которую давала при принятии креста»⁴².

Действительность требовала постоянных забот об общине, о сестрах. Она отчетливо видела, что не все задуманное ей удается, что временами она сама проявляла человеческую слабость. «Хлопоты мои – настоящая гидра; но все-таки я виновата, что не умею устраиваться так, чтобы на все было время, и чтобы я не теряла его на пустяки. Там пересижу, там переговорю, переложу лишнее и, главное, не умею ничего предвидеть и вовремя заготовить»⁴³. Эти слова Екатерина Александровна выбраны из ее писем близким людям. При таком строгом отношении к себе она естественно пугалась тех похвал, какими ее осыпали при случае. Но и тут она считала, что «почести все не мне собственно, а сану сердобольной сестры» и «святому делу» ухода за больными.

Как только в Одесской богадельне сердобольных сестер стала налаживаться жизнь, так начались непредвиденные испытания – Крымская война. Одесса была подвергнута бомбардировке. Княгиня В.Н. Репнина, вспоминая бомбажку Одессы во время Крымской войны и наблюдая, как все усердно молятся, отмечала: «Этот коммерческий и совсем не русский город оправославился в это время»⁴⁴. Во время обстрела Одессы неприятель-

³⁶ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 261.

³⁷ Как тут не вспомнить: «Посвятив себя служению страждущим ближним, сердобольные сестры должны блюсти единение духа в союзе мира» – так говорилось в «Уставе Одесской богадельни сердобольных сестер».

³⁸ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 274.

³⁹ Там же. С. 275.

⁴⁰ Там же. С. 276.

⁴¹ Там же. С. 269–270.

⁴² Там же. С. 279.

⁴³ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 280.

⁴⁴ Репнина В.Н. Воспоминания о бомбардировании Одессы в 1854 г. // Русский архив. 1891. Т. 29. Кн. 3. С. 448.

ским флотом в Великую субботу, 10 апреля 1854 г., Одесская богадельня подвергалась большой опасности: бомбы падали в непосредственной близости от нее. Е.А. Хитрово предусмотрительно перевезла неподвижных больных в отдаленное от моря предместье – Молдаванку. Больные продолжили свое лечение в частном доме под опекой большинства сердобольных сестер. «Сама же Екатерина Александровна с одной сестрой и священником Стефаном Рудковским пребывала на страже обители, чудно хранимой десницей Божией»⁴⁵.

Сразу после бомбардировки Одессы и возвращения сестер и больных в богадельню, туда начали поступать и раненые воины, о принятии которых ее попечитель А.С. Стурдза думал еще до разразившейся войны. «Что, если святая война откроет пред ними новое поприще заслуг? – спрашивал он Екатерину Александровну 26 мая 1853 г. – Обитель наша на рубеже России, стоит лицом не даром –

Н.И. Пирогов в военном госпитале

на Восток!»⁴⁶. Он считал, что ранам, принятым за Веру и Церковь Христову, «целебно будет прикосновение молитвы и любви»⁴⁷. Раненым была предоставлена одна из палат⁴⁸.

Первые двенадцать тяжелораненых были размещены в больнице. В течение 1855 г. здесь находилось на излечении 20 раненых, средства на со-

держание и лечение которых прислала императрица Александра Федоровна⁴⁹. Этот факт указывает на то, что деятельность богадельни пользовалась вниманием первых лиц государства. И самоотверженная деятельность сестер богадельни в это трудное для России время оправдывало это внимание. В период Севастопольской кампании 12 сестер во главе с начальницею прибыли на главный театр военных действий и там оказывали самую разную помощь раненым воинам.

Старший врач при Одесской богадельне сердобольных сестер Д.К. Даллас отмечал главные трудности, с которыми столкнулись богадельни в военное лихолетье: «Наши сердобольные сестры, воодушевляемые примером своей достойной начальницы и неутомимой старшей сестры (Е.А. Хитрово), с мужеством преодолевают свое отвращение, чтобы присутствовать при самых кровавых операциях, и в деле ухаживания за ранеными достигают того самоотвержения, которым отличаются сердобольные сестры запада»⁵⁰. В этой характеристике вызывает вопрос только одно: почему старший врач Даллас для характеристики деятельности русских сердобольных сестер прибегает к сравнению их деятельности с опытом западных сестер, забывая, что российское сестринское сердобольное дело прошло к тому времени собственный не менее славный путь. Подготовленный и действующий к тому времени ухаживающий медицинский персонал в рамках самых различных ведомств свидетельствует об этом: Институт сердобольных вдов («Ведомство императрицы Марии» – Санкт-Петербург и Москва); Московская Никольская община сестер милосердия (Ведомство императрицы Марии); Санкт-Петербургская община сестер милосердия; община сестер милосердия на Литейном; Санкт-Петербургская Крестовоздвиженская община сестер милосердия («Министерство внутренних дел»). В рамках самых различных «Институтов ухода за больными», действовавших к

⁴⁵ Отчет комитета Одесской богадельни сестер милосердия за 1854 г. Одесса, 1863. С. 15.

⁴⁶ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 277.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Еще в 1853 г. в богадельне были устроены палаты для раненых офицеров и рядовых. Первые раненые (8 рядовых и 1 офицер) поступили сюда после бомбардировки Одессы 10 апреля 1854 г.

⁴⁹ Отчет комитета ... за 1854 г. Одесса, 1855. С.7; Отчет комитета... за 1855 г. Одесса, 1856. С. 2.

⁵⁰ Пятидесятилетие Стурдзовой общины ... С. 34.

моменту Крымской войны уже более 40 лет (с 1815 г. – появления профессии «сердобольных вдов»), Россия накапливала свой бесценный опыт в этой области.

Между тем Одесскую богадельню ожидало еще одно испытание. В связи с болезнью А.С. Стурдзы попечителем заведения становится князь Евгений Григорьевич Гагарин⁵¹, зять основателя богадельни. Он находился на этом посту в 1854–1883 гг. Е.А. Хитрово осталась довольна новым назначением.

13 июня 1854 г. в Манзыре умирает главный благодетель богадельни Александр Скарлатович Стурдза. Кончина его стала сильнейшим потрясением и для настоятельницы, и для всех общинниц, особенно для близко знавших его людей⁵². 20 июня 1854 г. Е.А. Хитрово писала по этому поводу: «Что делать нам, как не плакать о потере такого друга и благодетеля, каков был наш умный и добрый попечитель? Я теперь во тьме и падаю духом. Мне так его жаль, что это выразить не могу. Как быть без него, и кем руководиться, кем веселиться духом? Бывало, скажет всем хорошее проникновенное слово и снимет с души бремя, а теперь слова все бременем на душу падают»⁵³. И в этой потере настоятельница богадельни «не могла утешиться, не знала, как дышать»⁵⁴.

Священник о. Николай Неводчиков также тяжело переживал уход из жизни своего наставника. Позднее он написал в связи с этим следующее стихотворение:

И плакал я над мертвцем,
И чувствовал, как остывая
Он костенел, позабывая,
Что это только труп его –
Земля, и больше ничего,
А он – бессмертный дух – далеко.
Смотрел я с горестью глубокой
на милый труп... теперь прошли
Два года; с сердца унесли
Они не мало чувств и силы...
В два года, в глубине могилы
Труп милый разрешился в прах...
Что до того! В живых цветах
Его могила... и в могиле

Сокрытый прах воскреснет в силе
Когда великий день придет...
И так могила бережет
Зерно бессмертной плоти... Можно
На ней молиться безтревожно
Перед Спасителя крестом...
И в сердце верном и простом
Хранится образ незабвенный;
Годами ярче озаренный,
Любовно чистый от страстей,
Он представляется святым
И как-то ближе... Да и точно,
Свершая жизни путь урочной,
К нему я ближе с каждым днем,
С минутой каждой, – и о нем
Все чаще думка... Слава Богу,
Пора, пора мне понемногу
Готовиться в далекий путь...⁵⁵.

При переписке с близкими ей людьми Е.А. Хитрово с горечью вспоминала о своей невозвратимой и незаменимой потере. В память А.С. Стурдзы она старалась совершать те поступки, которые, несомненно, были бы одобрены им: «По старому наставлению своего незабвенного попечителя – покойника, она отыскивала бедных и по своему сердечному чувству старалась облегчать не одно болезненное состояние их. Ее участие огласилось в городе, и к ней стали присыпать бесприютных, для которых она делала, что могла, посещая лиц “от верхних слоев общества до самых низших и даже низких”. И за эти хлопоты Бог ее радовал не похвалами “разнородных лиц”, а “живою признательностью облегченной ею бедности и безнадежности”»⁵⁶.

В богадельне Екатерина Александровна испытывала радостные минуты, когда она чувствовала дружеское содействие главного медика и его помощника, и не только в деле ухода за больными, но и в руководстве сердобольными сестрами. «Да, я утешаюсь В.К. Энно, – писала она о враче этого лечебного заведения, – без него было бы в сто раз грустнее. И с Далласом также утешаюсь, то горюю... Нас волнует всякая весть, даже ветром занесенная из Крыма»⁵⁷. В Крым уже переносилась она мыслию и сердцем, хоть еще не могла и думать, что «именно

⁵¹ Евгений Григорьевич Гагарин (1811–1886; по др. источникам – 1882) – князь, статский советник, камер-юнкер, брат известного художника, архитектора и дипломата, офицера и придворного Григория Григорьевича Гагарина (1810–1893). В 1848 г. Е.Г. Гагарин получил высочайшее разрешение именоваться князь Гагарин-Стурдза.

⁵² Одно из его наставлений см.: Материалы для истории христианской благотворительности в Одессе // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. 1877. № 17. С. 521–526.

⁵³ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 277.

⁵⁴ Там же. С. 278.

⁵⁵ Одесский воскресный листок. 1876. № 15. С. 281.

⁵⁶ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 281.

⁵⁷ Там же.

там Господь ей судил совершить подвиг сердоболия и положить душу за своих раненых братий»⁵⁸.

С началом Крымской войны в Севастополь и в военные временные госпитали Крыма и Юга России стали прибывать отряды из вновь организованной Санкт-Петербургской Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, также отряды сердобольных вдов из столичных Вдовьих Домов и сестер милосердия Московской Никольской общин. Одесская богадельня сердобольных сестер смогла, подготовив, послать пять сестер в Херсон, пятнадцать – в Николаев весной 1855 г., а затем в июне того же года еще четырех – в Перекоп и шестерых – в Севастополь.

В конце 1855 г. по просьбе великой княгини Елены Павловны Е.А. Хитрово была откомандирована в Симферополь. Произошло это неслучайно, Елена Павловна не могла не обратить внимание на настоятельницу богадельни. Опытность и работоспособность Е.А. Хитрово на этом посту становятся широко известными. Предполагалось, что именно она сможет в Крыму принять на себя должность главной сестры-настоятельницы Крестовоздвиженской общине сестер милосердия⁵⁹.

Е.А. Хитрово отправилась в Крым, чтобы стать не ревизором, а «лицом испытующим», приехавшим от лица великой княгини, чтобы увидеть своим опытным административно-хозяйственным взглядом какие-либо недостатки в деятельности вновь созданной Крестовоздвиженской общине сестер милосердия и сообщить ей о своих наблюдениях и оценках. 27 августа 1855 г. она начинает осматривать устроенные в Херсоне и Николаеве госпитали, в которых работали сестры милосердия Крестовоздвиженской общине. 5 сентября 1855 г. Е.А. Хитрово приехала в Бельбекскую долину (где с июня месяца жила большая часть сестер вместе с начальницей) для встречи с хирургом Н.И. Пироговым, где тот изложил ей свои взгляды на деятельность сестер общине. При этом Николай Иванович сразу же отметил скромность новоприбывшей: она «не хочет быть главной начальницей Общины», «не хочет именоваться превосходительством», а «желает быть просто старшей сестрой»⁶⁰.

Эта командировка вызвала некоторую тревогу и боязнь у сестер Крестовоздвиженской общине, но кротость новой начальницы, ее ум, а также умение отличить случайное от существенного, опре-

делить основное в жизни общине рассеяли эти чувства. Замеченные сестрами глубокое уважение Е.А. Хитрово к их труженическому служению, ее воспитанность и такт успокоили их и вызвали ответное, уважительное к ней отношение. Живя с 6 сентября 1855 г. в Бельбеке, а затем в Бахчисарае, Елена Александровна ходила по несколько раз в день в госпиталь, знакомилась с каждой сестрой милосердия. За короткий период у нее сложилось положительное мнение об общине, что и было доведено до сведения великой княгини Елены Павловны.

В переписке Н.И. Пирогова с женой отмечены в качестве положительных моментов особенности взаимоотношения между начальствующим общинным лицом и рядовыми сестрами милосердия. 8 сентября 1855 г. Н.И. Пирогов писал: «Третьего дня приехала сюда г-жа Хитрово из Одессы, и мне кажется, что она благодетельно подействует на будущую судьбу общине. Я ей изложил мои взгляды, просил смотреть на общину не просто как на одно собрание сиделок, но видеть в ней будущий нравственный контроль нашей хромой госпитальной администрации, и с этой целью вникнуть во внутренние дела общине, и в характер лиц, ее составляющих. Мне понравилось, что она при мне же остановила одну сестру, которая, привыкши называть свою начальницу превосходительством, обратилась и к ней с этим же титулом. “Я не превосходительство, а такая же сестра, как и вы”, – отвечала Хитрово. – Ожидая с нетерпением от нее, что она хорошо разузнает, и надеюсь, что с ней можно будет положить прочную основу общине»⁶¹.

Для того, чтобы сестры милосердия Крестовоздвиженской общине не проявляли понятного в этот момент волнения, она, по свидетельству военного медика, постоянно говорила: «Я прислана только взлядеться в ваше общество; отстранить все слухи, какие беспокоят вашу царственную покровительницу; а начальницей вашей я не могу быть. Я так люблю своих одесских сестер, так довольна тем местом, на котором оставлена там, что хотела бы и умереть с ними»⁶².

Приведем мнение священника о. Александра Лебединцева, который также дает сугубо положи-

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Пятидесятилетие Студзинской общине ... С. 34; Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 267.

⁶⁰ Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950. С. 78.

⁶¹ Пирогов Н.И. Указ соч. С. 77–78.

⁶² Там же. С. 352.

тельную характеристику новому лицу: «Здесь под тревожным, после страшной последней катастрофы Севастополя, состоянием не только сестер, но и всего их окружающего, она должна была ознакомиться с лицами, характерами и бытом их, наблюдая дух и направление общины, собрать данные для верной оценки всего целого: Легко ли это было? Появление ея от лица Великой княгини в качестве лица испытующего и без отношения ко внешней тревоге, не могло не произвести в обществе женщин некоторого смущения тревожного или боязни. И нужна была ее кротость, чтобы вступить в среду незнакомых, как своих, – ея нежность и ласковое обхождение, чтобы приблизить к себе каждую сестру, в короткое время узнать кто, и какова она, и к чему способна; нужен был ее ум, чтобы отличить случайное от существенного, – ее взор, чтобы приметить все, и в малом найти не маловажное. Когда через несколько дней она прибыла в Бахчисарай, то уже о многих сстрахах имела самые верные понятия, приведя по собственному наблюдению»⁶³.

«Живя на Бельбеке, а потом в Бахчисарае, – продолжает далее о. Александр, – она занималась своими делами с лихорадочною энергией: проверяла все хозяйствственные книги, цейхгаузы; ходила по нескольку раз в госпиталь, легко ознакомлялась с каждою сестрою; руководила их при исполнении той или другой обязанности; а главное – разбирала со всею отчетливостью – которая каким должна заниматься делом. Кроме того, она ежедневно ходила на совещания к проф. Пирогову, просиживала там по несколько часов. А ночью она, уединившись от всех, что-то писала долго-долго, нередко по целым ночам»⁶⁴.

Благодаря тому, что Н.И. Пирогов регулярно писал письма жене, мы можем судить о происходящем в общине. 6 октября 1855 г. он пишет: «всякий вечер до 1-го часа, я провожу с Хитрово, Бакуниной и Карцевой – три столпа общину ... Хитрово – опытная женщина, по делам общине мне много помогает и сообщает многое, чего я не знал, не занимаясь общиной, т.е. внутренним бытом, так как теперь»⁶⁵.

Сестра милосердия Крестовоздвиженской общине Е.М. Бакунина характеризует Хитрово как

«умную, воспитанную, добрую, снисходительную, истинную сестру милосердия». О первых впечатлениях знакомства она говорит так: «В первые дни сентября в общине целое событие – это приезд Екатерины Александровны Хитрово, начальницы сердобольных сестер в Одессе. Все мелкие неурядицы, глупые дрязги, нелепые сплетни, которые доходили до великой княгини через переднюю и всеми задними лестницами, очень ее беспокоили, и она просила сестру Екатерину Александровну Хитрово поехать в Крым и управлять общиной. Она мне с первой минуты очень понравилась, сейчас было видно, что хорошо воспитанная, говорили, что она очень умна, очень религиозна. Но я долго боялась поддаться этому впечатлению, чтобы не обмануться, как это со мной случалось уже несколько раз. Но чем я больше узнавала Екатерину Александровну, тем больше я ее любила и уважала, и мы с ней так сошлись, что и теперь, хотя этому так давно, с глубоким чувством вспоминаю о ней»⁶⁶.

В судьбе Е.А. Хитрово назревают перемены. 17 октября 1855 г. Н.И. Пирогов пишет жене: «Наконец Стакович уезжает, и Хитрово делается старшею; это не Стакович; каждый вечер она и Карцева приходят ко мне, и мы вводим всевозможные крючки, чтобы ловить госпитальных воров... Несмотря на то, еще мы не успели поймать, отчего куриный суп, в который на 360 человек кладется 90 кур, таким выходит, что на вкус не курицей, а крупою одной действует, тогда как сестры варят меньшее количество и меньше кур кладут, а вкус лучше; уже мы и котлы запечатывали, все не помогает, а надобно подкараулить; право жалко смотреть; дают такое количество, что можно было бы чудесно кормить, а больные почти не едят суп»⁶⁷.

В «Обзоре действий Крестовоздвиженской общине сестер» Н.И. Пирогов писал о произошедших в Крестовоздвиженской общине изменениях: «Главная начальница г-жа Стакович, по случаю расстроенного здоровья, от перенесенной ею болезни и от трудов, с разрешения ее императорского высочества, высокой покровительницы общине, вместе с сестрами первого и второго отделений, уставшими от продолжительных занятий, выехали в С-Петербург»⁶⁸. 22 октября 1855 г. А.П. Стакович оставила пост

⁶³ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 7. С. 351–352.

⁶⁴ Там же. С. 352–353.

⁶⁵ Там же. С. 83.

⁶⁶ Бакунина Е.М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общине // Вестник Европы. 1898. Т. 2. Кн. 4. С. 19.

⁶⁷ Пирогов Н.И. Указ. соч. С. 86.

⁶⁸ Там же. С. 129.

начальницы Крестовоздвиженской общины, когда закончился год ее службы. Вообще поступавшие в общину сестры милосердия давали обет на один год, после чего могли оставить ее.

Сразу после отъезда прежней сестры-начальницы, 23 октября Н.И. Пирогов представил сестрам милосердия Е.А. Хитрово как новую сестру-настоятельницу общины (именно так стала именоваться ее должность). Е.М. Бакунина в своих «Воспоминаниях» подробно остановилась на этом событии: «*В воскресенье, в доме, где жили сестры, был молебен, с водосвятием, и после молебна Николай Иванович представил нам Екатерину Александровну Хитрово, как старейшую сестру, заменяющую начальницу, причем сказал, что все важные дела должны решаться сестрой-настоятельницей, с старшими сестрами, им самим и священником. Он надеется, что все пойдет хорошо, что и сестры поймут святую обязанность, которую взяли на себя*». Е.М. Бакунина не преминула отметить, как незамедлительно отреагировала Е.А. Хитрово на слова Н.И. Пирогова. Екатерина Александровна перебила его речь, «заметив, что она только временно будет управлять в нашей общине, а затем вернется в Одесскую»⁶⁹. В подтверждение этого Е.А. Хитрово продолжала носить платье и крест Одесской общине.

Окончательному решению возглавить Крестовоздвиженскую общину предшествовали долгие мучительные сомнения: Елена Александровна искренне надеялась, что «может быть комитет мой скажется надо мной и велит мне возвратиться. А хотелось бы мне этого от всей моей души». 2 ноября 1855 г. она дала согласие на временное управление Крестовоздвиженской сестринской общиной, а вскоре состоялась церемония принесения присяги. Духовник общине о. Арсений Лебединцев подтвердил, что в Симферополе «20 числа [ноября 1855] г-жа Хитрово вступила в должность сестры-настоятельницы Общины, мною приведена к присяге и мною же возложен на неё крест общине»⁷⁰.

В ее поступке – явное проявление смирения перед сложившимися обстоятельствами. Но, согласившись в одном, она оставалась твердой в другом: она не хотела называться *начальницей*, а удержала за собою имя *настоятельницы*, а также – непоколебимо выразила уверенность в том, что она – Екатерина Александровна Хитрово – будет *временно* управлять общиной. Она не могла не оставаться верной своей первой присяге.

Эта преемственность ее деятельности была очевидна современникам. «*Деяния ее в Симферополе до 20 ноября, – согласно письму П.А. Дьяконова, – составляли продолжение тех же неусыпных действий, которыми она удивляла всех на Бельбеке и в Бахчисарае*». Также, по мнению протоиерея А.Г. Лебединцева, «*в Симферополе она не только надзирала за действиями сестер, но и сама постепенно входила и, можно сказать, невольно вводилась в труд их служения, сродняясь вместе с ними самими ... Только крест, принятый ею прежде в Одессе, и скорбь о продолжительной разлуке с любимою обителью милосердия удерживали истинно – сердцебольную от принятия Креста другого, подобного*»⁷¹. Приведем и суждения хирурга Н.И. Пирогова, также хорошо знавшего все обстоятельства тех дней. «*Крестовоздвиженская община, находящаяся в средине самого театра войны, разделенная на отряды, составленные из сестер еще не приготовленных жить общину, требует настоятельницы, зрелой духом и опытом. В целой России едва ли найдется другая Екатерина Александровна Хитрово, поэтому на нее пал выбор высокой покровительницы Крестовоздвиженских сестер, и именно в то самое время, когда обстоятельства требуют различных нововведений, касающихся направления общины, и когда события указали на необходимость многих изменений для блага страждущих и самого учреждения, лучшего выбора нельзя было придумать. Е.А. Хитрово, одаренная от природы всеми свойствами души, необходимыми для сестры-настоятельницы, приобрела труднопокупаемую опытность пребыванием своим при одном из самых замечательных благотворительных учреждений нашего Отечества. Все эти условия делают присутствие почтенной настоятельницы при Крестовоздвиженской общине в настоящее время совершенно необходимым; от него зависит не только настоящее, но и будущее общине*».

Встав во главе Крестовоздвиженской общины, Е.А. Хитрово, будучи человеком долга, должна была сразу же начала делать все от нее зависящее, чтобы поставить эту общину на «высокую ступень». Военный врач П.А. Дьяконов отмечает, что «*со следующего уже дня можно было заметить, что сестры все были не те, как были прежде под влиянием другой силы. Сестры наперерыв*

⁶⁹ Бакунина Е.М. Указ. соч. С. 519.

⁷⁰ Письма протоиерея Арсения Лебединцева к преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому. Киев, 1896. С. 171.

⁷¹ Там же. С. 355.

одна перед другой старались отличиться своим усердием в попечении о раненых и больных. Всякое приветствие Екатерины Александровны за труды считалось высокою наградою. Таким образом, единодушие между сестрами и рвение к службе росло все более и более, не по годам, а по дням и часам. Екатерина Александровна не нуждалась в выговорах: достаточно было ей оказать некоторую холодность...». Действительно, только ее холодность и считалась главным порицанием за тот или иной поступок, несовместимый со званием сестер милосердия. В этом-то и была высота нравственного воспитания сестер милосердия – за короткий промежуток времени достигнутая сердобольной сестрой-настоятельницей Е.А. Хитрово. Таким образом, складывалась нужная для нравственного роста сестер общинная атмосфера: не выговоры и не отчитывания становились определяющим в воспитании молодых сестер милосердия, а сила собственного примера в ежедневной и ежечасной труженической подвижнической деятельности.

Е.А. Хитрово постоянно тревожило положение дел в госпиталях, в которых она еще не успела побывать. Она намеревалась увидеть Переяславский, Екатеринославский, Николаевский и Херсонский отряды, где работали сестры милосердия вверенной ей общине. Не щадя себя, ежедневно напряженно трудясь, она все же находила время писать письма людям, ставшим ей близкими. Когда ее упрекали в этом, она отвечала: «Я не могу ничего делать в половину, а деятельность, суета – вошли уже в потребность моей нервной натуры: мои хлопоты мне не только не в тягость, а составляют отраду в жизни – это моя жизнь». Ее письма помогают понять ее внутренний мир, то, чем жила ее душа. Ей было «весело интересоваться молодыми и умными существами» и, по ее же признанию, «раз полюбив, она уже не могла разлюбить»⁷². Она писала письма сестрам, поддерживая многих из них в их повседневных трудах. Не забывала она и о своих родных сердобольных сестрах в Одессе, часто писала им, особенно когда неприятель собирался напасть на Одессу. «Вы в случае несчастья не останетесь в руках неприятельских. Признаюсь вам, – пишет Е.А. Хитрово, что приготовленный вами белый флаг лежал у меня камнем на сердце». По-видимому, ее слова были ответом на возникшую среди сердобольных сестер тревогу о судьбе города и собственной судьбе. Но белый флаг не был выходом из положения, считала она.

Такое же положительное нравственное воздействие оказывала Е.А. Хитрово и на Кресто-воздвиженских сестер. Несмотря на окончание годового срока их службы, многие из них пожелали остаться, хотя до ее приезда почти все они намеревались уехать домой, как это следует из последнего – предсмертного – письма Е.А. Хитрово от 12 января 1856 г. к попечителю Одесской богадельни сердобольных сестер кн. Е.Г. Гагарину. В этом письме есть важное, на наш взгляд, наблюдение Екатерины Александровны о том, что «в этой массе сестер есть такие, которые чудесно следуют внушениям, мною делаемым. Иные подготовлены мною впоследствии хорошими старшими». Внушение строилось не только на словах, но и на делах, поступках, повседневности, которую она целиком разделяла с сестрами. «В сестрах дух удивительно возвысился. Теперь самое почетное дежурство – на кухне, – писала 12 января 1856 г. Е.А. Хитрово попечителю Одесской богадельни сердобольных сестер. – Всякий день отряжаются две. Ночью идут по грязной тропе под дерево, где устроены весы (не без труда добытыя); при них говядина взвешивается, моется, разрубливается, варится и потом делится на порции и, таким образом, готовится на 1800 человек». Сама она трудится обычной сестрой милосердия: «Я на свою ответственность взяла 50 человек, с позиции привезенных, с отмороженными ногами. Ужас! Больных тысяч 12. Вы видите, что моя жизнь довольно занята». Очевидец вспоминал, что «перевязке больных с отмороженными ногами она посвящала каждый день известные часы. Этих достойных сугубого страдания страдальцев, кои в здании губернского правления (здании занятом под госпиталь) составляли особую, большую палату, Е.А называла их «своими» и, если желала от дежурной сестры что-либо знать о них, то обыкновенно спрашивала: «А что мои мороженые?». Взяв под свою опеку особую группу пострадавших воинов, она ежедневно испытывала серьезную физическую и моральную нагрузку, но продолжала быть высоким образцом для всех сестер, что сказывалось на неповторимой, создаваемой только ею, высокой нравственно-этической атмосфере в общине.

Ей хотелось наладить дело таким образом, чтобы сестры милосердия выполняли устав общине, чтобы они правильно воспринимали свой труд, чувствовали нравственную ответственность за совершающее ими дело, чтобы не пугались подчас тяжелого и грязного, но очень важного и необходимого для их подопечных страдальцев сестринского

⁷² Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 2. С. 121.

труда. Она мечтала, установив правила принятия новых сестер милосердия, восполнить потери в общине добрыми сестрами.

Но эти желания не смогли полностью осуществиться. Подвижническая деятельность Е.А. Хитрово приобретала все большую напряженность. Все перечисленные обстоятельства сыграли, по-видимому, не последнюю роль в том, что заболев 20 января «тифозной горячкой» (которой переболели многие из сестер милосердия), она не смогла ей противостоять и, оплакиваемая сестрами, тихо скончалась 2 (14) февраля 1856 г. в Симферополе, где и была временно погребена. Исполняя ее последнюю волю, тело сердобольной сестры Е.А. Хитрово, сопровождаемое сестрами милосердия Крестовоздвиженской общины, было перевезено в Одессу и предано земле на кладбище Воскресенской церкви, рядом с могилой ее наставника и единомышленника, попечителя Одесской богадельни сердобольных сестер А.С. Стурдзы.

После получения известия о кончине Е.А. Хитрово, высоко оценив ее редкие достоинства, великая княгиня Елена Павловна с прискорбием писала в рескрипте на имя попечителя Одесской богадельни сердобольных сестер Е.Г. Гагарина: «...Князь Евгений Григорьевич! С глубочайшею скорбью узнала я о кончине, постигшей в Крыму после тяжелой болезни многоуважаемую нами Е.А. Хитрово. Вам и комитету, где вы состоите председателем, известно, как много я была признательна за данное достойночтимой покойной дозволение принять начальство над любезными сердцу моему сестрами Крестовоздвиженской общины. Вы легко можете понять, сколь велико мое сокрушение при мысли, что не только сестры Креста, но и сестры Одесской богадельни лишились ныне лучшей своей опоры в лице той, которую сам основатель сего богоугодного заведения приготовил к этому святому призванию и для которой дела человеколюбия сделались как бы второй жизнью. Одно лишь может служить утешением. Оставляя Одессу, Е.А. Хитрово принесла себя в жертву великому делу хождения за героями страдальцами, славными защитниками Крыма, проливавшими кровь свою за дорогое наше Отчество».

Горестная весть заставила великую княгиню написать следующие слова: «Чрез несколько дней не стало уже той, которая постоянно словом

и делом подавала пример, как исполнять обет милосердного служения и водворив, через сочетание любви и твердости, необходимое начальнице, мир и согласие в общине – соединила в одно стойкое целое разносторонние части оной». Обращаясь к крестовоздвиженским сестрам, великая княгиня выразила надежду на то, что скорби по ушедшей сердобольной сестре Е.А. Хитрово «родят в вас пример и горячее желание подражать столь достойной жизни, разить в себе благие предначатки... хранить тот дух единомыслия, любви и смиренния, которого она представила столь живой пример. Имя ея вспомнит благодарное потомство и будет благословлять оное с именем того, кто был первым ея руководителем на путях христианского самоотвержения...»⁷³.

Позднее, пройдя большой жизненный путь, сестра милосердия Е.М. Бакунина отметила главное в облике Е.А. Хитрово: «Я знала много сестер милосердия. И только одна для меня олицетворяла этот идеал – Е.А. Хитрово»⁷⁴. В годовщину кончины подвижницы очевидец ее служения и духовный отец протоиерей А.Г. Лебединцев отметил ее память следующими словами: «Немного обнимает времени последний подвиг Екатерины Александровны Хитрово на поприще милосердного служения раненым и больным воинам в Крыму, известный паче Богу и смиренной душе труженицы, чем высшему наблюдению очевидцев ея служения»⁷⁵.

Окончилась Крымская война. Наступило мирное время. В «Историческом очерке, посвященном пятидесятилетию Стурдзовой общины сердобольных сестер в Одессе» было отмечено: «В 1857 году относительно сердобольных сестер Одесской богадельни, оказавших в минувшую кампанию редкое усердие в ухаживании за ранеными защитниками Отечества, вследствие представления Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, генерал-адъютанта графа А.Г. Строганова и согласно заключению Императорского Человеколюбивого Общества состоялось Высочайшее повеление: представить сердобольным сестрам Одесской богадельни: Марии Рециковой, Надежде Кохановской и состоявшим на испытании для получения этого звания: Елизавете Яковлевой, Фекле Вигели, Анастасии Чаповой, Анастасии Ведриной и Анне Ковальной право на ношение учрежденной в память минувшей войны бронзовой медали на Андреевской ленте»⁷⁶.

⁷³ Пятидесятилетие Стурдзовой общины ... С. 11–12.

⁷⁴ Бакунина Е.М. Указ. соч. С. 519.

⁷⁵ Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские епархиальные ведомости. 1864. № 5. С. 281.

⁷⁶ Пятидесятилетие Стурдзовой общины... С. 34.

После окончания Крымской войны в Одесской богадельне сердобольных сестер произошли изменения. Больница, предназначавшаяся первоначально для одних женщин, стала принимать и мальчиков не старше 12 лет, а с 1856 г. в ней было открыто мужское отделение. Определенную роль в становлении и развитии богадельни сыграла княгиня Елисавета Ксаверьевна Воронцова (урожденная графиня Браницкая), бывшая ее первой попечительницей с 1857 по 1876 г. После смерти своего супруга светлейшего князя Михаила Семеновича Воронцова, выдающегося государственного деятеля и полководца, в 1856 г. кн. Е. К. Воронцова жертвует в пользу Одесской богадельни 10 тыс. руб. и сама становится сестрой милосердия. Как сердобольная сестра она дежурит в больнице, помогает при оперативных вмешательствах. В это же время она передает только официально в бюджет богадельни около 140 тыс. руб., не считая втайне совершаемых пожертвований. Е. К. Воронцова, отдавая себе отчет о том, что труд сестер был довольно тяжел, предприняла необходимые шаги для улучшения условий жизни сестер. Вот почему число сердобольных сестер в 1860-е годы начинает постепенно расти.

В 1858 г. действительный статский советник камергер Челищев, обозревавший по поручению Совета Императорского Человеколюбивого Общества богадельню, констатировал, что сестры, посвятив себя на служение к страждущим, исполняют эту обязанность с примерным усердием, за что они удостоились благодарности Совета⁷⁷.

«Отчет комитета Одесской богадельни сердобольных сестер за 1858 год» свидетельствовал, что «благодаря щедротам императрицы Марии Александровны и содействию одной благотворительной особы, в последнее время постоянно благодетельствовавшей заведению, богадельня сердобольных сестер в последнее трехлетие приобрела значительные успешные средства, которые не только обеспечивали ее существование, но и давали ей возможность расширить круг своих действий». Далее в «Отчете» говорилось: «В минувшем 1858 году в заведении приревалось 198 больных обоего пола, большую частью безмездно, так как главный медик заведения господин Даллас принял за правило при приеме больных давать преимущество тем, которые по бедности лишены возможности получить медицинскую по-

мощь на свои средства»⁷⁸.

Сердобольные сестры по приглашению городских жителей продолжали ухаживать за страждущими в частных домах. «Три опытнейших сердобольных сестры Мария Рещикова, Анастасия Ведрина и Неонила Германова отбывали череду свою в девяти семействах, употребив на ухаживание за внешними больными 102 суток». Одесская богадельня продолжала подавать врачебные пособия больным, приходившим пользоваться советами главного медика богадельни. Если помочь медицины оказывалась бессильной, от сестер требовалось «подавать облегчение умирающему тем, поддерживая и руководя отлетающую душу»⁷⁹. В этих строках «Отчета» за 1858 г. мы слышим отзвуки положений «Наставлений сердобольным сестрам».

19 сентября 1859 г. вышел в свет указ императора Александра II: «О том, чтобы Одесскую богадельню сердобольных сестер именовать: Одесская тайного советника Стурдзы “Богадельня Сердобольных сестер”⁸⁰, в повседневном бытования “Одесская Стурдзовская богадельня сердобольных сестер”»⁸¹. 29 сентября 1859 г. богадельню посетил император Александр II, который остался доволен найденным им в ней порядком. В память своего посещения он основал еще одну больничную кровать, на что им было пожертвовано 1200 руб.

Финансовое положение богадельни в определенной степени зависело от добровольных пожертвований. Так, в 1857 г. в кассу богадельни поступило 10 000 руб. Деньги эти были пожертвованы лицом, пожелавшим остаться неизвестным. В 1858 г. императрица Мария Александровна назначила общине ежегодную выплату из собственной кассы в 3000 руб. Это пособие продолжало выплачиваться до 1 января 1865 г., когда накопления богадельни, благодаря щедрым пожертвованиям благотворителей, достигли вполне достаточных размеров. В 1865 г. императрица приказала отпустить единовременно 3000 руб. для учреждения в богадельне постоянной кровати, преимущественно для раненых воинов. В целом подобное финансовое вспоможение позволяло решить вопрос о расширении здания богаделенной больницы, учитывая и пожертвования других членов императорской семьи. Так, императрица Мария Федоровна пожертвовала в течение 9 лет (с 1853 по 1861 г.)

⁷⁷ Там же. С. 35.

⁷⁸ Отчет комитета... за 1858 год. Одесса, 1859. С. 4–5.

⁷⁹ Пятидесятилетие Стурдзовской общины...; Отчет комитета... за 1858 год.

⁸⁰ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). № 34906. 19 сентября 1859 г.

⁸¹ Пятидесятилетие Стурдзовской общины... С. 34.

на годовое содержание двух кроватей по 144 руб. в год, а великая княгиня Мария Николаевна, посетив в 1852 г. богадельню, основала в ней одну больничную кровать, в память покойного герцога Лейхтенбергского. Позднее еще одна благотворительница пожертвовала в пользу Одесской богадельни недвижимую собственность, заключающуюся в домах, приносящих «ежегодный доход»⁸². Тем не менее именно великая княгиня Елена Павловна – высокая покровительница общин с самого ее основания, была в числе первых жертвователей и основателей общества, и она же учредила первую в больнице кровать, пожаловав для этой цели 1200 руб.⁸³ Таким образом, в короткое время упрочилось положение богадельни.

В 1860 г. вышел закон, дающий право всем трудающимся в рамках Императорского Человеколюбивого Общества считаться государственными служащими⁸⁴. Здесь стоит сказать в целом о существовании многих проблем, накопившихся в сестринском деле, и одной из самых серьезных была текучесть кадров. Нередко желающие выполнять обязанности сестры милосердия даже не представляли себе, какие трудности их ожидают. Вот почему появился закон, защищающий их права более серьезно, а на местах обратились к практике «испытательного срока», характерной для монастырей.

В Одесской богадельне существовала потребность в новых лицах, поскольку нагрузка на сестер постоянно увеличивалась, а число их уменьшалось. Не все выдерживали быстро нарастающие нагрузки, некоторые покидали место своей работы. Эти сложности заставили попечителя Одесской богадельни и ее врачей изменить весь строй подготовки сердобольных сестер. 1 марта 1860 г. увидел свет документ «Об учреждении должности Помощника Попечителя Одесской Стурдзovской Богадельни Сердобольных Сестер», что, несомненно, повлияло на оздоровление обстановки в Одесской богадельне. Должность помощника попечителя в соответствии с табелью о рангах была соотнесена с VI классом, а по мундиру отнесена к VI разряду⁸⁵. Также устанавливался испытательный срок – один год, после которого, в случае успеха, новые лица получали возможность стать кандидатками на

звание сестры милосердия. И лишь на следующем этапе, после принятия обета и принесения присяги, на новую сестру в богадельной церкви торжественно возлагался золотой крест, и она становилась сестрой милосердия. Только те, кто, подверг себя «предварительному испытанию и оказавшиеся, по их собственному мнению и убеждению комитета, способными нести и далее трудные обязанности сестер милосердия должны были согласно уставу произнести обет бескорыстного служения при торжественном возложении на них золотого нагрудного креста в богаделенной церкви».

Путь от испытания до крестоношения со временем еще более усложнился. В богадельне имелось несколько категорий лиц: *испытуемые, помощницы сестер, сестры без креста, сестры с крестом* (по мере возрастания). К тому же «испытавшая» сестра приводилась к присяге не по решению комитета (главным образом, попечителя), как раньше, а с письменного благословения местного епископа и священника общин. Производимые изменения несомненно говорили в пользу возрастаания значения духовно-нравственного воспитания.

В 1863 г. при богадельне было открыто небольшое отделение для принятия и воспитания малолетних девиц бедных родителей, отчасти с целью подготовки из них будущих сестер милосердия⁸⁶. Поле деятельности сердобольных сестер, тем самым, было еще более расширено. Приют действовал с 1863 по 1877 г.⁸⁷.

К сожалению, на этом пути были и человеческие потери. С 1864 г. сестер стали посыпать в городскую больницу для ухода за больными. Здесь нельзя не упомянуть о молодой испытуемой сестре Анне Зеленок, выросшей в стенах заведения, которая в 1866 г., по усиленным ее просьбам, была послана в холерное отделение городской больницы во время сильнейшего развития эпидемии, где самоотверженно трудилась, заразилась холерой и умерла⁸⁸.

В 1860-е годы число сердобольных сестер начинает постепенно увеличиваться. Попечительница Е.К. Воронцова сделала все от нее зависящее, чтобы улучшить содержание сердобольных сестер.

Со смертью надзирательницы богадельни Е.Я. Яковлевой в 1861 г. эту должность заняла

⁸² Отчет комитета ... за 1864 год. Одесса, 1865. С. 9.

⁸³ Херсонские епархиальные ведомости. 1874. № 4. С. 111–112

⁸⁴ О даровании права государственной службы лицам состава комитета для управления Одесской богадельней сердобольных сестер // ПСЗРИ. Собр. 2-е, СПб., 1860. Т. 33. Отд. 3. Прил. к №33757. С. 390–392.

⁸⁵ ПСЗРИ. № 35501. 1 марта 1860. С. 163.

⁸⁶ Херсонские епархиальные ведомости. 1874. № 4. С. 109.

⁸⁷ Отчет о деятельности Одесской Стурдзovской богадельни сестер сердобольия за 1877 г. Одесса, 1878. С. 6.

⁸⁸ Отчет комитета... за 1864 г. Одесса, 1865. С. 9.

графиня Варвара Григорьевна Шуазель-Гуфье, которая в 1864 г., после принесения обета и принятия креста, становится сердобольной сестрой и утверждается правящим архиереем в звании настоятельницы богадельни сердобольных сестер⁸⁹. Срок ее настоятельства продолжается десять лет (1861–1871)⁹⁰. При ней была построена отдельно стоящая Скорбященская церковь (освящена в 1869 г.).

Улучшаются и медицинские возможности общины. 10 апреля 1862 г. выходит в свет закон «Об учреждении должности консультанта и оператора при Одесской Стурдзовской богадельне сердобольных сестер»⁹¹. С финансовой стороны амбулатория поддерживалась Городской Думой и лично городским головой Г.Г. Маразли. В это же время были открыты родовспомогательная и хирургическая палаты, что стало возможным благодаря перестройке зданий заведения. Инспектирующий общину помощник главного попечителя Императорского Человеколюбивого Общества сенатор В.И. Маркевич с удовлетворением отметил, что Одесская община «в цветущем и благоустроенному состоянии, является одним из выдающихся благотворительных учреждений Общества». В пользу богадельни продолжали поступать добровольные богоугодные пожертвования, продолжалась финансовая поддержка и со стороны городского самоуправления.

Как свидетельствуют ежегодные отчеты Одесской общины сердобольных сестер, ее Комитет дальновидно стремился преумножать финансовые средства, вкладывая их в процентные бумаги, приобретая доходные дома и даже торговые лавки, сдаваемые в наем. Определенную часть финансовых доходов для Одесской богадельни доставляла богаделенная аптека. Благодаря разнообразию, качеству и дешевизне производимых этой аптекой лекарственных средств, она пользовалась популярностью среди горожан. Часть кроватей в отдельных небольших палатах для состоятельных больных была платной и тоже приносила определенные дивиденды. Значимую долю доходов общины составляли средства, которые зарабатывали сердобольные сестры в частных домах. Такое

рациональное ведение дел, в сочетании с многолетним профессиональным трудом на благо страждущих, превратило общину в постоянно развивающееся медицинское учреждение, стоящее на твердом финансовом основании. На достойное материальное обеспечение Общины повлияло и то, что в это время расширяется платная сестринская деятельность в богатых частных домах, городской больнице, в приюте для престарелых в Анкермане, приносящая определенные доходы.

Не забываются в этих финансовых хлопотах и малоимущие пациенты. Общинный врач Даллас отметил это в воспоминаниях за 1867 г.: «*Публика с каждым годом более и более начинает ценить наших сестер за их истинно христианское милосердие, с которым они пекутся о вверенных им больных, как в частных домах, так и в городовой больнице. Круг деятельности их постепенно расширяется. Таким образом, несколько благотворительных дам, желая основать приют для призрения 12 беспомощных старух, начали помещения для них в соседстве с богадель-*

Сестры Крестовоздвиженской общины накануне отправки на фронт

ней, в одном из принадлежащих ей домов, для того, чтобы сестры наши могли иметь о них постоянное попеченье. Кроме того, «бедные» ближайших к богадельне кварталов ежедневно обращаются за медицинским пособием к нашей сестре – аптекарше, имеющей редкое достоинство останавливаться в своих предписаниях на простых и полезных лекарствах. Там, где, по скромности своей, она видит, что степень

⁸⁹ Там же. С. 9, 11.

⁹⁰ Варвара Григорьевна де Шуазель-Гуфье (урожд. кн. Голицына, 1802–1873), вдова адъютанта светлейшего князя М.С. Воронцова.

⁹¹ ПСЗРИ. СПб., 1865. Т. 37. Отд. 1. № 38152. С. 314 (от 10 апреля 1862 г.).

болезни превосходит ее познания, в таких случаях она обращается к нашему содействию и мы не можем не удивляться способностям и умению ея быть полезной больным»⁹².

В 1868 г. недостаточное число сестер в общине уже явно не соответствует запросам населения Одессы. Их непрерывно приглашают в частные дома для ухода за тяжелыми больными. Показательны следующие цифры востребованности жителями Одессы труда сердобольных сестер. В 1869 г. страждущим в частных домах было посвящено уже более 2000 суток, и хотя число сестер выросло до 35, их недостаточно, и заведующая общиной вынуждена часто отказывать нуждающимся. Кроме того, с 1869 г. восемь сердобольных сестер, сменяя друг друга круглый год, были заняты уходом за больными в *Анкерманском приюте для призрения больных*, а впоследствии, по ходатайству жителей, в Анкерман для управления приютом была отпущена из богадельни сердобольная сестра Татьяна Игнатьевна Голикова⁹³.

В 1870 г. число дней, посвященных сестрами уходу за больными в частных домах, возросло до трех тысяч. Сестер не хватало. О мизерности прибавления новых лиц свидетельствует один факт: в течение 1874 г. в Одесскую богадельню прибыли только четыре послушницы, а всего их было в этом году девять человек. «Впрочем, — пишет доктор Даллас, — деятельность сестер находит справедливую оценку в обществе, ибо, несмотря на ограниченность их числа, на слабое вознаграждение, получаемое заведением за их разумный и человеколюбивый уход, за больными, несмотря на безвозмездные труды, посвящаемые бедным семействам, они доставили заведению в настоящем году сравнительно значительный доход»⁹⁴. За 25 лет существования общины сестры принесли богадельне своим трудом по уходу за больными в частных домах 19173 руб. дохода, употребив на это 25 564 суток⁹⁵. В 1874 г. у общине было 135 000 руб., капитала 107 750 руб., ее ежегодный доход составлял 15 000 руб. (в том числе от собственности 9000 руб.). У нее были пять домов, пожертвованных ей в 1860 и 1861 гг., и шесть лавок на старом базаре, оцененных в 46 000 руб. До того времени богадельня владела только зданиями, занятыми над ее помещениями, оцененными в 1860 г. в 44 700 руб. и капиталом в 20 000 руб., из которых 10 000 руб. были пожертвованы лицом, пожелав-

шим остаться неизвестным. Совет Императорского Человеколюбивого Общества отпускал с самого начала существования богадельни ежегодно сумму для содержания двух кроватей для больных. «Одесский комитет детских приютов» иногда отпускал необходимую сумму на содержание одной кровати.

В «Херсонских епархиальных ведомостях» за 1874 г. была опубликована знаковая статья под названием «Одесская Стурдзовская богадельня сердобольных сестер». В ней подводились итоги деятельности богадельни за четверть века. В статье вполне явственно было указано, что к этому времени созданное медицинское заведение рассматривалось современниками как *особенное* среди других лечебных заведений Одессы: «*Одесская Стурдзовская богадельня сердобольных сестер не епархиальное учреждение. Но она заслуживает полнейшего внимания нашего по практическому применению, заповеди Спасителем мира о любви и милосердии ближнему.* Для одних это учреждение может послужить образцом и примером для подражания в исполнении заповеди Христовой, других может само привлечь на служение страждущему ближнему, третьим оно может послужить теплым и благодетельным приютом в скорбные и тяжкие дни жизни»⁹⁶.

Общинной больницей с 1853 г. заведовал Д.К. Даллас. Многие известные врачи — Вагнер, Клебер, Гроховский и Склифосовский — оказывали постоянное содействие главному врачу больницы. Число лечащихся в больнице с каждым годом увеличивалось: в 1851 г. их было 114, в 1855 — 168, в 1859 — 200, в 1865 — 292, в 1870 — 258, в 1872 — 246. Кроме того, Одесская богадельня постоянно стремилась оказывать медицинскую помощь неимущим людям бесплатно.

Благодаря пожертвованиям доброхотов богадельня расширяла свою практическую деятельность и, благоустраивалась; в ее больнице учреждались *именные памятные кровати*. Тогда это была весьма распространенная форма благотворительности. Любой гражданин Российской империи мог внести определенную сумму денег (оговоренную в каждом лечебном учреждении) на кровать в память близкого ему человека. «*Именная памятная кровать*» существовала только на проценты от этой добровольно пожертвованной

⁹² Пятидесятилетие Стурдзовской общины... С. 36–37.

⁹³ Там же. С. 17.

⁹⁴ Отчет комитета... за 1874 год. Одесса, 1875. С. 38.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Херсонские епархиальные ведомости. 1874. № 4. С. 108.

суммы, положенной в надежный банк по заранее сделанным расчетам (в разных больничных учреждениях это были разные суммы). Определенной денежной суммы было достаточно, чтобы обеспечить содержание больного, бесплатно проводившего лечение на именной памятной кровати, над которой, как правило, висела табличка с именем благотворителя. При стабильной политической обстановке и надежных банках этот механизм постепенно мог бы сформировать для граждан Российской империи гарантированную бесплатную и доступную систему медицинской помощи⁹⁷.

К 1874 г. в общинной больнице имелось около 30 именных памятных кроватей; в числе их учредителей мы встречаем имена великой княгини Е.К. Воронцовой, княгини М.А. Гагариной, Г.Р. Маразли, Рузи, Мавро, графа А.Г. Строганова, В. Скаржинского, графини М.Б. Строновой, Севатопуло, Кефала, Криворотова, Картацева, Вассал, Кортации, Фролова-Багреева, Концевича, Тархова, Шахтигера, Дьяковского и др.

В составе служащих при богадельне в 1870-х годах произошли перемены: место попечительницы богадельни – кн. Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой – заняла кн. М.А. Гагарина (урожд. Стурдза – дочь основателя богадельни)⁹⁸, которая была попечительницей в 1876–1890 гг.

Войны, которые приходилось вести России в этот период, в значительной степени повлияли на активность и развитие сестринского дела. Востребованность в сестрах милосердия в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. была чрезвычайно высокой. В больнице общине была создана хирургическая палата на шесть кроватей. Шестнадцать сестер было отправлено в распоряжение Российского Общества Красного Креста, десять из них призваны в Одесский карантинный лазарет для ухода за ранеными. Несколько сестер находились временно при военном госпитале, устроенном при Одесском юнкерском училище, а три сестры в течение месяца пробыли при лазарете в Тата-Букаре. Оставшимся в богадельне приходилось справляться с возрастающей нагрузкой. Но они «еще с большим усердием и терпением несли свои обязанности при больнице заведения», продолжая уделять при этом немногие свободные часы для ухода за больными и в частных домах.

За деятельное участие в уходе за больными и ранеными воинами сестрам Крыжановской, Прокоровой, Силиной 1-ой, Силиной 2-ой, Шамрасиковой, Матвеевой, Щербаковой, Тихмановской, Компаненко, Елецкой, Савчуковой, Тимошенковой и Даниловой с 1879 г. было предоставлено право ношения учрежденной в память минувшей войны темно-бронзовой медали⁹⁹.

В начале 1880-х годов происходило расширение больничных функций общине: были открыты родовспомогательное и хирургическое отделения, оборудована операционная (на личные средства оператора Фрикера)¹⁰⁰. В конце 1880 г. при богадельне была открыта «бесплатная лечебница для приходящих больных», в которой ощущалась необходимость ввиду отсутствия в прилегающей к богадельне местности какого бы то ни было лечебного заведения. Эта лечебница содержалась на средства богадельни; когда же число приходящих больных стало значительным – до 100 человек в день (причем бесплатно выдавались лекарства и перевязочные материалы), средства богадельни настолько истощились, что Комитет в апреле 1889 г. был вынужден ее закрыть. Но уже через 2 месяца лечебница была открыта, так как Одесский Городской Голова г-н Маразли сообщил Комитету, что на содержание лечебницы он будет жертвовать ежемесячно по 100 руб.

Опыт работы этой лечебницы показал, насколько это учреждение полезно и соответствует действительной в ней потребности больных бедняков. В течение первого же года работы число посещений больными этой лечебницы достигло 9 тысяч; при этом было выдано пять с половиной тысяч рецептов для получения бесплатных лекарств. В больнице богадельни призвалось в течение года 30–40 больных женщин преимущественно бедных классов, а потому большая часть из них пользовалась лечением, приютом и пищей безвозмездно. В ноябре 1889 г. Одесская Городская дума настояла выдавать богадельне на содержание лечебницы в неделю субсидию в размере 3600 руб., и лечебница начала функционировать на прежнем основании ежедневно.

«Отчет комитета Одесской богадельни сердобольных сестер за 1884 год» свидетельствовал: «Исполняя неустанно свой долг при больнице заведения, сестры нашей общине в истекшем году,

⁹⁷ См. подробнее: Блохина Н.Н. Забытые отечественные традиции в области организации российского здравоохранения // Развитие системы обеспечения качества медицинской помощи в современных условиях и проблемы оптимизации структуры здравоохранения: Материалы шестой научно-практической конф. 24–25 апреля 2001 г. М., 2001. Ч. 2. С. 23–25.

⁹⁸ Отчет комитета... за 1877 год. Одесса, 1878. С. 4.

⁹⁹ Пятидесятилетие Стурдзовской общине... С. 39.

¹⁰⁰ Отчет комитета... за 1881 год. Одесса, 1880. С. 4.

кроме того, употребили более 2 тысяч суток на уход за больными в частных домах»¹⁰¹.

В 1884 г. в структуре «Одесской богадельни сердобольных сестер» появилась небольшая детская больница на 15 мест, названная «Памяти совершеннолетия 6 мая 1884 г. Государя Наследника Цесаревича»¹⁰². На устройство этой больницы и обзаведение ее было израсходовано свыше 10 000 руб., пожертвованных различными благотворителями.

За малолетними пациентами, находящимися на излечении в детской больнице, сестры ухаживали с большой любовью. В этой связи важен отзыв врача, наблюдавшего, как трудились сестры: «терпение, любовь, доброта наших сестер делают то, что дети выходят из больнички лучшими, нежели поступили; были примеры перемены в характере и привычках детей просто поразительные: невозможно капризные дети, своенравные – делались кроткими. Дети в больничке живут как в семье, и, уходя из нее, плачут, как если бы уходили из родного дома. Этим нравственным влиянием на детей детская больничка обязана, разумеется, только сестрам»¹⁰³.

15 апреля 1880 г. скончалась кн. Е.К. Воронцова, которая явилась тем самым лицом, которому богадельня была обязана своим процветанием. За двадцатилетнее попечение она пожертвовала сюда свыше 120 000 рублей¹⁰⁴. Комитет богадельни так охарактеризовал ее заслуги: «Незабываемая покойная княгиня с нравственной стороны нашего истинного человеколюбивого учреждения, высказывая постоянное желание личным примером своим поощрять наших сестер в христианском деле ухода за страждущими: еще в 1856 году посетив Стурдзовскую богадельню она изъявила желание быть среди сестер сестрой Елизаветою, и с тех пор она нередко являлась в богадельню нашу и исполняла рядовые занятия сестер по уходу за больными, не упуская случая присутствовать при самых тяжелых операциях»¹⁰⁵.

Попечителями Одесской Стурдзовской сердобольных сестер становятся внуки А.С. Стурдзы: князья Г.Е. Гагарин-Стурдза (1883–1889 гг.) и Ю.Е. Гагарин (1889–1904 гг.)¹⁰⁶.

Состав сестер к 1 января 1885 г. был следующим: исполняющая обязанности настоятельницы общины; сестер с крестом – 13; помощниц сестер – 19; испытуемых – 13; временно трудящихся – 4; всего 50 человек¹⁰⁷.

Комитет постоянно был озабочен улучшением условий повседневной жизни сердобольных сестер. В 1885 г. с этой целью при богадельне была учреждена денежная касса из специально жертвуемых для этого сумм, употребляемых для выдачи на экстренное лечение сестер и по другим надобностям. Заботясь о состарившихся и потерявших здесь здоровье, но не пожелавших перейти в разряд призреваемых в самой богадельне сестрах, для них учредили «пенсионный капитал».

Одесская богадельня находилась под постоянным вниманием иерархов Русской Православной Церкви. Она всегда была в поле зрения главных попечителей Императорского Человеколюбивого общества, которыми традиционно являлись Санкт-Петербургские митрополиты. В письме митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора к сердобольной сестре В.Н. Зинченко от 9 августа 1890 г. дана высокая оценка ее труда, а также выражено желание митрополита оказать поддержку сердобольным сестрам в их тяжелом труде по уходу за больными.

Милостивая Государыня Варвара Николаевна!

До сведения моего доведено, что Вы показали редкий пример самоотвержения по уходу за г-жей Сабанской, страдавшей такой болезнью, которая по самому свойству своему внушала отвращение, оставаясь при больной в течение нескольких месяцев бессменно, ради того, что она привыкла к Вам и при Вашем умении ухаживать чувствовала облегчение, – при чем Вы забывали о сохранении собственного здоровья, несмотря на советы врачей и напоминания ближайшего Вашего начальства о замене Вас другой сестрой. Такой подвиг христианской любви Вашей к ближнему доставил мне сердечное удовольствие. И я молю Всевышнего, чтобы он укрепил силы Ваши и на будущее время к выполнению принятого Вами на себя обета на служение страждущим. Призывая на Вас благословение Божие, имею честь быть с истинным почтением и совершенной преданностью

¹⁰¹ Отчет комитета ... за 1882 год. Одесса, 1883. С. 3.

¹⁰² В 1913 г. эта больница переименована в «Детскую больницу при Стурдзовской Общине сестер сердоболия, в память совершеннолетия Императора Николая II».

¹⁰³ Там же. С. 40.

¹⁰⁴ Там же. С. 5.

¹⁰⁵ Там же. С. 6.

¹⁰⁶ Отчет о деятельности Одесской Стурдзовской общины сестер сердоболия за 1905 год. Одесса, 1906.

¹⁰⁷ Пятидесятилетие Стурдзовской общины... С. 43

Вашим, Милостивая Государыня, покорным слугой и Богомольцем Исидор, Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский¹⁰⁸.

Это замечательное письмо митрополита Исидора к рядовой сердобольной сестре, отдававшей всю свою душу делу ухода за больными и всегда остававшейся на высоте своего призвания, — важный документ своего времени, позволяющий видеть не только то, как совершались добрые дела, но и как они поддерживались, каким вниманием окружались. В этой связи особая миссия была и у духовенства общин. Так, протоиерей Михаил Зиновьевич Марченко прослужил в богадельне 43 года, в 1913 г. он ушел на покой, но продолжал оставаться ее почетным членом.

К 1893 г. богадельня состояла из следующих учреждений: 1) общин сердобольных сестер, число которых доходило до 60; 2) женской больницы с отделениями: родильным, гинекологическим, хирургическим, терапевтическим и глазным; 3) детской больницы; 4) лечебницы для приходящих больных с бесплатным отпуском лекарств и перевязочных средств¹⁰⁹.

По инициативе попечителя в общине было организовано чтение сестрам лекций по профессиональному уходу за больными. Врачи выразили готовность безвозмездно читать такие лекции. Весь курс был разделен на две части: для *испытуемых* и для *форменных* (после прослушивания всего курса и соответственных испытаний в приобретенных ими теоретических и практических познаниях)¹¹⁰. Крестовые сестры по-прежнему, как и в 1850 г., приносили присягу с обрядом, проходящим в церкви¹¹¹.

В 1897 г. по инициативе помощника попечителя Н.И. Моисеева и начальницы общин Л.Г. Рейнгольд при общине была организована школа для сердобольных сестер. Лекции в ней читались специалистами по следующим дисциплинам: те-

рапевтические болезни, общая патология (Е.Н. Белый); акушерство (А.Б. Трепевецкий); приготовление материалов и предметов для перевязок и операций (Н.А. Куковеров); хирургия (К.С. Горский); массаж (В.Г. Ткаченко); анатомия и физиология (Ф.К. Телятьев); гинекология (И. И. Юревич); врачебная гигиена и диететика (С.Е. Попов);

Здание богадельни

терапевтические болезни: частная патология и уход за больными (П.В. Любомудров); фармакология: рецептура, случаи отравления лекарственными веществами (проф. А.Н. Поповский); Закон Божий (прот. М.З. Марченко)¹¹².

Труд сестер вследствие расширения деятельности Одесской Стурдзовской общине сердобольных сестер значительно усложнился. Материалы «Юбилейного сборника», показывают, что помимо дежурств и приема больных, им «приходится, — исполнять многие чисто фельдшерские обязанности, присутствовать и помогать врачам при операциях, производимых амбулаторным больным, делать перевязки этим больным; следить за правильным содержанием инструментов и приготовлением перевязочных материалов и выполнять многие другие обязанности»¹¹³.

¹⁰⁸ Пятидесятилетие Стурдзовской общин... С. 40–41; Отчет о деятельности Одесской Стурдзовской богадельни сестер сердобольния за 1893 г. Приложение. Одесса, 1894. С. 2.

¹⁰⁹ Пятидесятилетие Стурдзовской общин... С. 39.

¹¹⁰ Отчет комитета... за 1905 год. Одесса, 1906. С. 6.

¹¹¹ Там же.

¹¹² В 1913 г. в Общине продолжала действовать двухгодичная школа сердобольных сестер. Сестры слушали лекции по следующим предметам: Закон Божий, общеобразовательные предметы, инфекционные болезни, анатомия и физиология, гинекология и акушерство, хирургия, фармакология и латынь. Организуя курсы, община время от времени сталкивалась с определенными финансовыми трудностями. И, хотя в книге «Пятидесятилетие Стурдзовской общин...» указано, что профессиональное образование, получаемое сердобольными сестрами, приравнивалось к фельдшерскому, надо указать, что фельдшерское образование в то время было более продолжительным — 4-летним.

¹¹³ Пятидесятилетие Стурдзовской общин... С. 41–42.

Действительно, сердобольные сестры становились незаменимыми помощниками врачей при оперативных вмешательствах и при перевязках. Знание всего того, что необходимо при оперативных вмешательствах, являлось важной составляющей подготовленных молодых сестер. В этой связи становилось вполне оправданным и преподавание сестрам такого предмета, как *приготовление материалов и предметов для перевязок и операций* (доктор Н.А. Куковеров). Организаторам учебного процесса необходимо было подготовить требуемых временем надежных помощников врачей – «сердобольных сестер», владеющих помимо этого необходимым объемом фельдшерских знаний.

К 1 января 1900 г. в общине состояло 62 сердобольных сестры под руководством начальницы общине: из них 33 сестры находились на постоянных должностях: при больнице общине, при церкви, при аптеке, амбулатории, операционной, столовой и при больничном и сестринском белье и одна экономка-хозяйка, 21 состояла постоянно в командировках для ухода за больными в частных домах, 8 находились на покое. Дежурства сердобольных сестер в городских домах у постели больных в течение года составляли 4740 дней. Таким образом, на каждую сестру приходилось 225–226 дней. Эти цифры наглядно показывают, насколько возросло доверие населения Одессы к общине. Горожане вполне ощущали пользу, приносимую сердобольными сестрами. За 50 лет деятельности Одесской богадельни сердобольные сестры вполне оправдали надежды, возлагавшиеся на них учредителями общине¹¹⁴.

Отметим, что 1900 г. был юбилейным для общине (50-летие со дня основания). В этот год она получает название «Одесской Стурдзовской Общины сердобольных сестер». Попечительница Одесской Касперовской Общины Российского Общества Красного Креста графиня Е.В. Капнист произнесла в этой связи речь перед сестрами общине: «Близко стоя в течение многих лет к местному правлению Красного Креста и в частности к Касперовской Общине, я могла всесторонне ознакомиться с деятельностью Стурдзовской общине, с теми благотворительными результатами и с тем добром, которые Община оказывает

населению г. Одессы. Облегчая страдания больных, приходя на помощь неимущим, подвергшимся заболеваниям и воспитывая прекрасно подготовленных и серьезно относящихся к своим обязанностям сестер милосердия, Стурдзовская община проявляет свою гуманную деятельность среди самых разнообразных классов нашего общества, на поле брани, вдали от родных и близких. Большой или умирающий воин, в присутствии сестры, чувствует, что он не одинок: есть кому передать заветное слово, помочь или принять последний вздох умирающего за Отчизну. Сестры милосердия одним своим присутствием среди страждущих мимолетно произнесенным словом утешения, легким прикосновением и сочувствующей улыбкой облегчают страдания больного»¹¹⁵.

Цифры сухой статистики были впечатляющими: «В 1900 году больница приняла 587, а лечебница 22 906 человек; аптекой отпущено лекарств по 21 051 рецепту»¹¹⁶. Незадолго до юбилея Одесской богадельни в ней был открыт Дом отдыха для престарелых сестер. Особо памятным событием стало окончание строительства и освящение в день храмового праздника Общины 24 октября 1901 г. нового полутораэтажного здания «новой лечебницы для приходящих больных», с новейшим оборудованием и комфортными условиями. Она предстала перед посещающими ее, по свидетельству современников, «светлая, удобная и вполне гигиенична»¹¹⁷.

Это строительство стало возможным после проведения юбилейного благотворительного сбора пожертвований. Врачи бесплатно принимали больных на нескольких отделениях: терапевтическом, хирургическом, гинекологическом, горловом, ушном и детском. Замечательна оценка, данная графиней Капнист в труде «сердобольных»: «Задачи сестер милосердия во многом гораздо выше врачей и фельдшеров; может ли помочь сестра или нет, но страждущие ободрены самоотверженной любовью женщин, которая в критическую минуту заменяет им все»¹¹⁸. То, о чём думал создатель общине в начале ее пути, то, что он предвидел, действительно становилось главным в жизни каждой из сердобольных сестер – любовь к больному человеку. Это получило свое воплощение уже не в одном поколении сестер.

¹¹⁴ Отчет комитета... за 1890 год. Одесса, 1891. С. 4–5.

¹¹⁵ Отчет комитета... за 1900 год. Одесса, 1901. С. 6.

¹¹⁶ Отчеты за ...1900 и 1901 годы. Одесса, 1901–1902.

¹¹⁷ Отчет комитета... за 1903 год. Одесса, 1904. С. 3.

¹¹⁸ Отчет комитета ... за 1900 год. Одесса, 1901. С. 6.

Преосвященный Иустин, архиепископ Херсонский и Одесский, в своем письме, написанном в связи с юбилеем, нашел сокровенные слова о труде сестер: «*попечение о больных, утешение скорбящих, нравственная поддержка духа немоществующих душою и телом – это высший христианский подвиг, требующий полного самоотвержения и беззаветной любви, достойный великого уважения и даже удивления. Это тяжелый крест, добровольно на себя налагаемый сердобольными сестрами и носимый ими лишь при особенной помощи Великого Крестоносца – Господа Иисуса*».

Еще до проведения юбилейных торжеств Комитету удалось осуществить серьезные улучшения в общине и больнице. Так, в 1896 г. вместо тесной ванной была устроена новая, просторная и светлая; 18 сестер в то время состояли постоянно в командировках для ухода за больным в частных домах, продержав в течение года 4735 дней, что в среднем на каждую сестру составляло 259–260 дней¹¹⁹.

«Уставом Одесской Стурдзовской общине сестер сердоболия» 1904 г. были уточнены цели и задачи Общины. Основополагающим в деятельности Общины становилась подготовка к практической деятельности сердобольных сестер: § 1 свидетельствовал, что община «имеет целью приготовление сердобольных сестер, для безвозмездного ухаживания за больными, из чувства христианского милосердия», а в § 2 указывалось: «При Общине состоит больница, учрежденная для практического обучения сердобольных сестер...». Так, начатое еще в 1897 г. регулярное обучение сестер, приобретает через семь лет прочное основание.

В январе 1904 г. началась русско-японская война. В общине прошло специальное заседание, где было принято решение о помощи раненым воинам. 31 января 1905 г. на экстренном заседании совет Императорского Человеколюбивого Общества постановил поручить Комитету Одесской Стурдзовской общине сердобольных сестер принять участие в попечении о тех жертвах русско-японской войны, которые будут доставлены в Одессу. В это же время император Николай II разрешил предоставить Обществу право открытия в аптеках, этому обществу принадлежавших, пяти

лечебниц (в том числе Одесской при Стурдзовской Общине сердобольных сестер) и вольную продажу лекарств, с отпуском таковых для бедных, по рецептам врачей «*рго рацрего*», со скидкой от 30% до 40% или же совсем бесплатно¹²⁰.

Несколько сердобольных сестер обратилась в Комитет с просьбой отправить их на войну. Помощь раненым русским воинам стала заветным желанием многих сестер, трудившихся в общине¹²¹. Но Комитет богадельни не имел необходимых средств для снаряжения отдельного самостоятельного отряда сестер милосердия, поэтому, сестра М.И. Галкина и помощница начальницы общины М.В. Гервер были временно прикомандированы к Санкт-Петербургской Георгиевской общине сестер милосердия Российского Общества Красного Креста и добросовестно трудились в госпитале Мукдена (Маньчжурия). После возвращения в родную обитель М.В. Гервер была награждена орденом святой Анны II степени, а М.И. Галкина – серебряной медалью. Лучшие врачи общины были призваны в действующую армию. Временно оставили больницу и выехали в действующую армию консультант-оператор общины К.С. Горский, ординатор терапевтической палаты П.В. Любомудров и врачи-экстерны Н.А Куковеров и Б.Н. Рейнгольд.

Следует напомнить, что в 1904–1914 гг. общинная сестринская школа в определенной степени финансировалась за счет личных средств попечителя общины Николая Ивановича Моисеева – камергера Высочайшего двора¹²². Ежегодный выпуск составлял 8–10 хорошо подготовленных сердобольных сестер, большинство из которых покидали Общину, пополняя различные лечебные учреждения. В 1913 г. больница приняла 550 больных (более половины – бесплатно), а «лечебница для приходящих» – свыше 19 тыс. человек, исключительно безвозмездно; аптека отпустила бесплатно лекарственных средств по 19 000 рецептам.

Институт сердобольных сестер получил свое развитие не только в Одессе, но, как удалось выяснить, в 1904 г. во время русско-японской войны при *Обществе поощрения трудолюбия* в Москве была открыта *Школа для подготовления сердобольных сестер для ухода за больными и ранеными воинами имени А.Н. Стрекаловой*¹²³.

¹¹⁹ Отчет комитета ... за 1903 год. С. 9.

¹²⁰ Отчет комитета... за 1905 год. Одесса, 1906. С. 7.

¹²¹ Отчет комитета... за 1904 год. Одесса, 1905. С. 4.

¹²² Отчет комитета ...за 1915 г. Одесса, 1916.

¹²³ ЦГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 900. Л. 2.

В 1905 г. был разработан проект нового устава общины¹²⁴, который предписывал более строгий отбор для сестер, приносивших присягу. Заботы комитета были направлены на то, чтобы улучшить содержание стационарных больных. При скучных средствах комитет богадельни, тем не менее, нашел возможность открыть еще одну небольшую палату на 4–6 коек¹²⁵. Также решением комитета от 18 февраля 1904 г. было постановлено предоставить бесплатно в общине одну палату на 10 кроватей для нижних чинов, раненых воинов. Первыми ранеными в этой палате стали порт-артуровцы: «Раненые, столь многое пережившие при обороне крепости Порт-Артур, нуждались в исключительном уходе, и община сделала все от нее зависящее для того, чтобы облегчить страдания героев, заставить их забыть перенесенные лишения и испытания. Уезжавшие домой солдаты не забывали того теплого радушия, с которым встретила их община, не забывали и хорошего ухода, которыми окружили их сестры в течение 7–8 месяцев, и еще долгое время писали со своих родных мест сестрам свои благодарные письма»¹²⁶.

Во второй половине октября 1905 г. Одесса пережила тяжелые дни беспорядков, которые начали 19-го утром разгромом лавок и магазинов. 20 и 21 октября беспорядки продолжались, принимая постепенно все более и более жестокий характер, с многочисленными человеческими жертвами. Община смогла снарядить сестер «для подачи первоначальной помощи» и на местах беспорядков. Сестры общины поочередно – и днем и ночью – посещали «пункты беспорядков» и, изнемогая от физической усталости и нравственного потрясения, под градом пуль, среди безумствующей толпы оказывали необходимую медицинскую помощь, пренебрегая опасностью, с полным сознанием выполнения святого долга¹²⁷. Причем «не было отказано в приеме ни одному раненому, доставленному в общинную больницу. Всех больных было принято 26 человек, пользовавшихся в Общине бесплатно лечением и уходом в течение 2 месяцев, которые

выписывались по мере своего выздоровления»¹²⁸.

Таким образом, «Одесская община сердобольных сестер», курируемая Императорским Человеколюбивым Обществом, заняла свое незаменимое место в городском здравоохранении города. Новый устав был представлен своевременно на рассмотрение совета Императорского Человеколюбивого Общества и одобрен им¹²⁹.

К 1 января 1910 г. в Одесской Стурдзовской общине сердобольных сестер состояло 50 сестер; по сравнению с прошлыми годами их стало несколько меньше. Сложилось так, что в 1909 г., по разным домашним обстоятельствам, оставили службу в общине 6–7 «форменных» сердобольных сестер¹³⁰. Но сокращение штата опытных сердобольных сестер не должно было отразиться на уходе за находящимися в больнице больными, а потому уменьшено было число сестер, работавших в частных домах: если в 1908 г. в командировках в частных домах было 20 сестер, то в 1909 г. – 12¹³¹.

Начальство всегда стремилось (вследствие представления помощника главного попечителя Императорского Человеколюбивого Общества сенатора Леонида Иоакимовича Носова) отметить замечательную усердную службу сестер общины; высочайше были награждены сердобольные сестры П.А. Коцубей, В.И. Пономаревская, А.С. Тимошенко – малыми золотыми медалями, а сердобольная сестра М.В. Киструсская – малой серебряной медалью для ношения на груди на Аннинской ленте¹³².

В 1910 г. Одесской общине сердобольных сестер исполнилось 60 лет. Эта дата стала определенной вехой в истории этого заведения, о чем в документах общины было сказано следующее: «постепенный рост Общины, ее посильная благотворительная деятельность зиждутся на принципе безвозмездного труда, оберегаемом традициями 60 летней жизни учреждения, и поэтому Комитет приносит глубокую искреннюю благодарность всем деятелям Общины, личным трудом и материальной поддержкой способствующим ее преуспеянию».

¹²⁴ В 1859–1894 гг. в документах встречалось название «Одесская Стурдзовская богадельня сердобольных сестер», с 1905 г. – Одесская Стурдзовская община сердобольных сестер.

¹²⁵ Отчет комитета... за 1905 год. Одесса, 1906. С. 7.

¹²⁶ Там же. С. 98.

¹²⁷ Отчет комитета... за 1904 год. Одесса, 1905. С. 10.

¹²⁸ Там же. С. 11.

¹²⁹ Там же. С. 12.

¹³⁰ Отчет комитета... за 1909 год. Одесса, 1910. С. 3.

¹³¹ Там же. С. 4.

¹³² Там же. С. 9.

В сентябре 1912 г. помощник Главного попечителя Императорского Человеколюбивого Общества сенатор Василий Иванович Маркевич предпринял поездку на юг, для обозрения подведомственных Обществу благотворительных учреждений¹³³. 10 октября Совету Императорского Человеколюбивого Общества было доложено о произведенном в сентябре осмотре Стурдзовской Общины сестер милосердия, «найденной в цветущем и благоустроенном состоянии» и, как отметил В.И. Маркевич, «являющейся одним из выдающихся благотворительных учреждений» Императорского Человеколюбивого Общества. В копии доклада, внесенного в журнал Совета Императорского Человеколюбивого Общества, 10 октября 1912 г. было сказано: «После обзора палат, которые были найдены в образцовом порядке и чистоте, был осмотрен доходный дом Общины и великолепный сад, в котором особенно отрадное впечатление произвел “Дом отдыха для престарелых сестер”, устроенный вполне комфортабельно и уютно; здесь находят себе покой и отдохновение после понесенных трудов 5 престарелых сестер». Совет «постановил выразить искреннейшую благодарность комитету Общины (во главе с попечителем оной М.И. Моисеевым) за их труды и заботы о благосостоянии учреждения, а также врачам и сестрам милосердия за их самоотверженное служение ближнему»¹³⁴.

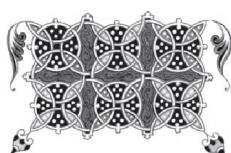
После начала Первой мировой войны Комитет общины первоначально принял решение передать все палаты (75 кроватей), которыми располагала община, под лазарет для раненых. Но в Одессе вскоре было открыто несколько военных лазаретов, и община решила сосредоточиться на оказании бесплатной помощи членам семей солдат и офицеров. Одна палата на 12 мест была отдана под лазарет (за 2 года войны было принято 122 человека), а несколько других – для членов семей воинов и ратников ополчения. В амбулаторной лечебнице сотни воинов и членов их семей получили также

бесплатное лечение и лекарства (5024 чел.). Обитель снабжала беднейших из них денежными и вещевыми пособиями, устроив для этой цели благотворительный сбор среди одесситов.

В это время Одесская Касперовская Община Красного Креста открыла медицинские курсы по ускоренной подготовке сестер милосердия, но что важно – обучаемые именно в Стурдзовской Общине проходили всю медицинскую практику и слушали лекции. Шесть сердобольных сестер из самой обители были откомандированы в отряды Красного Креста¹³⁵.

На 1 января 1916 г. в Одесской общине служили 54 сердобольные сестры («испытуемые», «форменные» и «крестовые»). Ухаживающего персонала не хватало, поэтому в общину принимались те, которые выражали желание потрудиться безвозмездно в разряде «временно трудящихся». Крестовых сестер с каждым годом становилось все меньше. В начале XX в. они составляли только десятую часть общины.

Известно, что после 1917 г., после революции и Гражданской войны в помещениях общины располагался госпиталь, а церковь была разорена и закрыта. Началась другая история, где общине сестер милосердия уже не было места, но то великое, что было ею сделано за несколько десятилетий существования, конечно, не могло бесследно уйти в прошлое. Одесская община была не отдельным, частным явлением; это был уникальный опыт организации благотворительности дореволюционной России в целом, тем более, что сама возможность плодотворного творческого развития сестринского дела, ухода за больными целиком зависела от сохранения традиционной православной системы ценностей, которая на протяжении тысячелетия исторического бытия России являлась непоколебимым фундаментом, на котором выросли не только подлинная отечественная государственность, русская культура, но и традиции милосердия.

¹³³ Отчет комитета ... за 1912 год. Одесса, 1913. С. 9.

¹³⁴ Там же. С. 11.

¹³⁵ Отчет комитета ... за 1914 год. Одесса, 1915.